

The illustration depicts a woman with long, flowing brown hair, her face etched with pain and despair. She is bound to a wooden gallows with thick, dark ropes. Her hands are clasped together above her head, and her arms are stretched upwards. She wears a light blue, loose-fitting garment. A wooden sign is attached to her chest with a string. The background is a faded, sepia-toned drawing of a city with several onion-shaped domes, characteristic of Russian Orthodox architecture. The overall style is a detailed, somewhat somber line drawing with muted colors.

УРОД РОДА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

МУЧИТЕЛЬНИЦА
И
ДУШЕРУБИЦА

СВЕТЛАНА ГОЛОЛОВА

Светлана Гололобова

Урод рода человеческого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23461549

ISBN 9785448394539

Аннотация

В книге описана история о кровожадной барыне Салтычихе. Унижения, измены и интриги, творившиеся в ее доме на протяжении десятилетия, превращают молодую дворянку из скромной девушки в опасную и беспощадную хищницу. После смерти мужа она получает долгожданную свободу, богатство и власть. Израненная душа требует возмездия, и барыня вымещает злобу на служанках и крепостных. Уверовав в безнаказанность, она мастерски подкупает полицмейстеров, лекарей и священников и всегда избегает наказания.

Содержание

От автора	6
Пролог	8
Глава 1.	11
Глава 2.	17
Глава 3.	30
Глава 4.	52
Глава 5.	80
Глава 6.	104
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Урод рода человеческого

Светлана Гололобова

Иллюстратор Тимур Шарафутдинов

© Светлана Гололобова, 2017

© Тимур Шарафутдинов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9453-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Произведение не рекомендуется к прочтению лицам, не достигшим 18-летнего возраста, беременным женщинам, а также лицам, имеющим неустойчивую психику либо страдающим какими-либо психическими расстройствами в виду того, что в нем содержатся сцены насилия, которые могут отрицательно отразиться на психо-физическом состоянии читателя. Остальным же, желаю успехов в прочтении и буду благодарна, если читатель не станет зевать уже на второй странице и прочтет роман до конца.

Посвящается любимому, родному и очень близкому человеку – моему мужу, который так внезапно и так рано покинул меня и нашу дочь, и словно открыв

невидимую дверь, тихо ушел в другой мир.

От автора

Дорогой читатель! Я рада представить тебе свое произведение. Не буду говорить, что оно редкостное, потому что это не так. Поверь мне, оно самое обычное. Такое, каких сотни, а может и тысячи на нашей необъятной планете. Но дело даже не в этом. Мое произведение заслуживает внимания лишь потому, что главное место в нем я отвела весьма необычной женщине. В отличие от самых заурядных произведений – такая женщина одна. Несомненно, она интересна, лишь тем, что стала первой в российской истории женщиной – маньяком. Не буду утомлять тебя, читатель и сразу скажу, что в романе повествуется о Салтычихе. Да, да. Именно о ней, о – Дарье Николаевне Салтыковой, чья фамилия стала нарицательной и ассоциируется с кровожадностью, мистикой, тайной и многими другими нелицеприятными словами. Ее злодеяния в эпоху тщательно замаскированного хаоса, творившегося в Российском государстве, не знали границ. Будучи рожденной уродиной, через свои извращения, она пыталась самоутвердиться, но ее не поняли. Таковы были нравы в том далеком XVIII веке.

Читатель, прошу тебя, не понимай произведение буквально и не считай, что она представляла всю помещичью среду в нашей Великой России. Салтычиха была, скорее, исключением, чем правилом.

Водились в ее время и порядочные, рачительные помещики, пользующиеся большим уважением и авторитетом не только у слуг, крепостных и дворни, но и общества в целом.

Я постараюсь донести до тебя читатель то, как жила и что чувствовала эта всеми обиженная женщина. Но, хочу сразу предупредить, что помимо взятых мной сюжетов из исторических источников, описанных в романе, некоторая их часть была мной придумана, для придания, так сказать, колорита и остросюжетности. Но, не суди меня за это строго. Я всего лишь автор, который желает сделать свое творение привлекательным для читателя.

Пролог

*ИВАНОВСКИЙ МОСКОВСКИЙ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ,
1801 ГОД*

Дарья Николаевна уныло опустила голову. Подошел тридцать третий год ее заключения. Не было больше злости и ненависти на ее лице. Ушли мысли о расправе над палачами и сыщиками, заставившими ее гнить в этой холодной, тоскливой и одинокой келье. Не было раздумий и о мести этим мерзким холопам Ермолаю Ильину и Савелию Мартынову. Не желала она уже смерти своему возлюбленному Николаю Тютчеву. Не осталось тоски и печали на ее лице и той грусти, как тогда, когда ее поместили в земляную яму в Ивановском монастыре и заставили там заживо гнить целых одиннадцать долгих лет без света и человеческого общения. Все ушло. Прошлое осталось далеко позади, а впереди не было ничего... Одна пустота.

Дарья Николаевна сидела в грязных лохмотьях на грубо отесанной деревянной кровати в своей камере и тяжело вздыхая, смотрела вдаль. Сквозь маленькое зарешеченное окошечко, вырезанное в каменной стене монастыря, пытался пробиться лучик света. Она уже не понимала утренний это свет или вечерний. Все дни для нее казались одинаковыми на протяжении долгих десятилетий. Как же ей хотелось

хотя бы один раз выйти на улицу и, сделав глубокий глоток свежего воздуха, посмотреть на голубое небо и увидеть там прекрасные пушистые белые облака.

Дарья Николаевна вздрогнула при мысли об облаках. Ведь, именно там живет Создатель. В этот момент она остро почувствовала приближающуюся кончину. Что скажет она Создателю при встрече? Как объяснит свои поступки? Нет. Она не боялась Создателя, наоборот, была уверена в своей правоте и знала, что убивая девок, поступает правильно, лишая их порока. Создатель не понял ее благих намерений и наказал ее. За что? За то, что она раздавала милостыню нищим и нуждающимся, помогала монастырям, выгоняла дьявола из своей души и тела... Все-таки Создатель отвернулся от нее и ее душе предстояло пойти к дьяволу... Неужели душе гореть в огне? Как будет мучиться она там – в кипящем котле на дне преисподней? Неужели также страдают в аду, убитые ею дворовые девки и мужики?

Дарья Николаевна устало прикрыла глаза. Мгновенно возник образ замученного ею холопа Хрисанфа Андреева. Она увидела себя со стороны... Вот истерзанное, забитое почти до смерти, тело Хрисанфа гайдуки внесли в ее кабинет. Она взяла щипцы для углей, поднесла их к камину, а затем, раскалив их докрасна, стала таскать его за уши. В тот момент вся эта экзекуция приводила ее в полный восторг. Насладившись его пытками, отбросив щипцы, она взяла чайник с кипятком и вылила его на лицо умирающему холопу.

Как ей было хорошо в тот момент... Как-будто тысяча чертей, терзавших ее тело, моментально улетучивалась... Доведя до смерти очередную жертву, она впадала в восторг. Приятная истома сладко разливалась по всему ее телу. Становилось тепло и сладко. Устав от пыток, она падала на диван и наслаждалась теми мгновениями, которые приносила кропотливая и нелегкая работа по гонению нечисти.

На лице пожилой женщины появился ужас. Как же не хотелось ей умирать. Уж лучше бесконечно сидеть в этой маленькой смердящей келье, чем вечность гореть в огне. Она знала, что Создатель не призовет ее на небеса, а в лапы Сатаны попадать не хотелось. Дарья Николаевна встала и принялась нервно ходить по комнате. Ей срочно нужно было что-то придумать. Придумать, как обмануть Творца и Сатану. Придумать, как не попасть в их владения после смерти. Она вдруг вспомнила, что где-то слышала о том, что если человек совершает самоубийство, то его душа потом вечность скитается по земле и не может попасть ни в ад, ни в рай. Она поняла, что как только почувствует, что смерть пришла за ней, она совершит самоубийство. При этих мыслях Дарья Николаевна немного успокоилась и стала обдумывать дальнейший план действий по самоубийству.

Глава 1.

Замужество

*УСАДЬБА ИВАНОВЫХ,
СЕЛО ТРОИЦКОЕ
1746 ГОД*

Юная Дарья лихорадочно расхаживала по комнате, размышляя над словами своего батюшки. Ей едва исполнилось шестнадцать лет и уже в скором времени предстояло выйти замуж. Ее мужем должен был стать старый и некрасивый Глеб Алексеевич Салтыков. Девушка видела Глеба Алексеевича один лишь раз, но и этого раза было достаточно, чтобы его образ приводил Дарью в ужас.

Как мог батюшка так жестоко с ней поступить? Как мог он дать согласие на брак с этим мужчиной? Ведь ей хотелось любви и женского счастья. Но какая может быть любовь к этому человеку?

По щеке барышни невольно поползла горячая слеза. Слеза обжигала не только лицо, но и душу. Тихо всхлипывая, она подошла к окну и отдернула штору. Там, за окном, шел дождь. Он, словно, понимая ее настроение, сочувствовал и оплакивал предстоящее замужество. Серое небо затянуло сумрачными тучами, и оно также подходило к ее мрачному настроению. Пытаясь стереть угрюмые мысли, Дарья прове-

ла пальцем по стеклу.

– Дарья, не грусти. Не печалься, моя дорогая девочка. – За спиной показалось улыбающееся лицо ее матери. Она, предугадав причину угрюмости своей дочери, тихонько про-изнесла:

– Доченька, я знаю, ты считаешь его некрасивым челове-ком, но ты ведь тоже не из красавиц. – Мать, подбирая сло-ва, на мгновение замолчала. – Пойми, он уважаемый, знат-ный и к тому же очень состоятельный человек. Возможно, от Глеба Алексеевича ты не получишь семейного счастья, за-то его денежки помогут тебе постоянно бывать в свете и жить в свое удовольствие. Ты не будешь ни в чем испытывать нуж-ды... Мне в свое время, такого денежного блага не было да-но. Посмотри на своих сестер и равняйся на них. Они живут в достатке. Ты тоже наконец-то станешь жить в городе, среди богатых и знатных людей. Пред тобой раскроются большие возможности. Будешь делать то, что пожелаешь. – Она при-близилась и погладила дочь по голове.

Дарья молча, сглотнула ком, застрявший в горле. Она по-прежнему отстранено смотрела сквозь окно куда-то вдаль. Мать развернула Дарью к себе лицом. Затем вытерла слезы со щек дочери и, глядя ласково в ее глаза, продолжила:

– Ко всему сказанному, хочу добавить, что до Глеба Алек-сеевича к тебе не сватался ни один мужчина. Слышишь, ме-ня? Тебя не пожелал взять в жены ни один мужчина. Никто не попросил твоей руки... Дарюшка, подошел твой брач-

ный возраст и если еще немного повременить, то ты останешься старой девой. Ты будешь сидеть в этом забытом месте, и томиться в доме до конца своих дней... Не капризничай, подумай над моими словами.

Мать отвернулась и быстро вышла из комнаты, оставив Дарью наедине с ее невеселыми мыслями.

Девушка бросила взгляд на кровать. На кровати, на золотистом шелковом покрывале лежала красивая бархатная коробочка. Крышка на ней была открытой. Внутри красовалось превосходное золотое ожерелье с крупными изумрудами. Несмотря на полумрак, царивший в комнате, камни искрились и переливались, словно звезды на небе. Они, словно жили своей жизнью, и не зависели ни от погоды, ни от освещения.

Дарья медленно подошла к кровати и неохотно взяла в руки великолепное украшение. «Глеб Алексеевич состоятельный человек. Его деньги помогут тебе бывать в свете. Ты, можешь, остаться старой девой». – Слова матушки эхом повторялись в голове. Она понимала – родители не желают ей зла, а, наоборот, всячески способствуют ее жизненному устройству. Перспектива удачного замужества была намного лучше, перспективы старой девы. Выхода у нее не было, и она решила дать свое согласие на этот брак и уже через пару месяцев она стала невестой.

В один из дней, Дарья с тяжелым камнем на сердце, стояла перед зеркалом в своей комнате и безразлично смотрела сквозь отражение. Дорогое свадебное платье, украшенное жемчугом и зеленой нитью, идеально сидело на ее хрупкой, невысокой и чуть угловатой подростковой фигуре.

– Какая же ты у меня худенькая, доченька. – Мать недовольно покачала головой. – Но ничего, выйдешь замуж и поправишься. Посмотри на себя, совсем извелась от мыслей о прекрасном принце, который придет и спасет тебя из рук этого чудовища – твоего будущего супруга. С такими мыслями, ты долго не протянешь. Выбрасывай скорее всю эту ерунду из головы. Через несколько часов ты станешь замужней дамой. Замужним дамам не дозволено думать о всяких там принцах.

Дарья взглянула в зеркало. Овальное худое лицо, стало еще тоньше. Оно было почти прозрачным. Его словно и не было вовсе. Длинный крючковатый нос, на фоне лица выделялся, словно огромный дуб, стоявший в поле. Маленькие и тонкие, чуть искривленные губы, не улыбались, а выражали гримасу. Тело было похоже на сухую травинку, выжженную палящим солнцем. В зеркале на нее смотрело чудовище.

В этот миг Дарья возненавидела свое отражение. Как может она считать Глеба Алексеевича уродом, когда сама так некрасива? Она разозлилась на себя, схватила кувшин, стоя-

щий рядом с зеркалом и с силой бросила его о зеркало. Зеркало разлетелось на множество осколков.

– Уберите все эти зеркала. Не хочу больше их видеть. – Громко закричала Дарья и, рыдая, упала на кровать.

– Успокойся дитя мое. – Попыталась поддержать ее мать. – Ты раздражена. Ты сердишься на то, что скоро станешь женой, женщиной. Все будет хорошо. Глеб Алексеевич считает тебя симпатичной особой и не видит твоих недостатков. Доченька, ты воспитана в порядочной православной семье. У тебя масса достоинств. Пусть ты и не владеешь грамотой, зато знаешь молитвы. Ты набожна и скромна. Твои достоинства с лихвой покрывают мелкие недостатки. Внешность не главное в жизни. Главное, что внутри. – Она положила руку на ее сердце.

Дарья успокоилась, всхлипнула и вытерла рукой покрасневшие глаза.

– Матушка, вы же знаете, что я его не люблю. Батюшка сказал мне, если я не выйду замуж за Глеба Алексеевича, то он лишит меня наследства. Кому я тогда буду нужна? Батюшка не оставил мне выбора. Как он мог со мной так поступить? – Дарья уткнулась лицом в подушку и снова зарыдала.

– Твой батюшка все правильно сделал. Когда я выходила замуж, у меня тоже никто не спрашивал моего мнения. За меня все решили мои родители. Что хорошего будет в том, если ты влюбишься в какого-нибудь разорившегося или проигравшегося в карты молодого князя? Какой он бу-

дет тогда князь? Какой будет из него муж? На что вы тогда станете жить? Подумай о своем будущем. Подумай о будущем своих детей. Удел каждой женщины рожать детей и следить за домом, за хозяйством. Так жила моя матушка и моя бабка, и прабабка. Так и я жизнь прожила.

Дарья выдохнула, сжала руки в кулаки и быстро проговорила:

– Быть может матушка, вы правы. Я больше не буду перечить вам. – Она покорно склонила голову и решила безропотно идти навстречу судьбе. Мечтам о прекрасном принце, который без оглядки полюбит ее и унесет в свою сказочную страну, где они будут счастливы, не суждено сбыться.

Глава 2.

Брачная ночь

ДОМ САЛТЫКОВА

В комнате было темно и тихо. Несмотря на несколько дюжин горящих свечей, свет не мог проникнуть в отдаленные уголки комнаты и освещал лишь часть огромной кровати и туалетный столик поблизости с ней.

Дарья стояла у края кровати. Рядом суежилась молодая горничная Катерина, приставленная к молодой хозяйке ее новоиспеченным супругом Глебом Алексеевичем. Горничная сняла с хозяйки свадебное платье и одела на нее тонкую, искусно расшитую шелковыми нитями, ночную рубашку, над которой нескольких месяцев подряд трудились крепостные белошвейки. Прохладное прикосновение тончайшего шелка приятно ласкало кожу. Дарья накинула на плечи парчовый халат, подбитый мехом, и мимоходом взглянула в зеркало. В сумраке ее лицо уже не выглядело таким некрасивым, каким было накануне свадьбы. Это придавало ей немного уверенности. Катерина взяла расческу и провела по темным, блестящим волосам своей хозяйки. Они каскадом рассыпались по плечам и придавали их владелице немного очарования. Волосы были единственной гордостью и красотой, которой молодую барыню наделила приро-

да. Скоро должен был прийти ее муж. Впереди ее ожидала первая брачная ночь.

Дарья опустила в кресло, откинула голову назад и стала рассматривать убранство комнаты. В центре расположилась добротная дубовая кровать с резным, позолоченным подголовником, укрытая пурпурным бархатным покрывалом с бахромой. На большом арочном окне висела такого же цвета тяжелая гардина. Над кроватью находился металлический канделябр с десятком свечей. Слева от кровати примостился туалетный столик с мраморной столешницей в стиле барокко и зеркалом в деревянной оправе. В правом углу стояла глубокая деревянная кадка. У окна примостился причудливый диван на шести ножках, обтянутый шелком персикового цвета, а также столик для рукоделия и маленькое кресло. В другом конце комнаты обосновался шкаф из красного дерева. Был в комнате еще мраморный камин, небольшой обеденный столик и пара изящных кресел. Эти изящные кресла перемещались по комнате, по желанию хозяев и никогда не имели постоянного места.

«Матушка и батенька были правы. – Подумала Дарья. – На убранство ее комнаты муж не поскупился. Этот Салтыков богат. У него прекрасный каменный дом, много слуг, красивые экипажи и восхитительная мебель. С его денежками она, при желании, может заставить общество уважать ее. Она станет ходить только в самых дорогих и самых искусных нарядах, таких нарядах, которых нет, даже у придворных дам

самой императрицы. То ожерелье, за которое Глеб Алексеевич выложил крупную сумму, станет только началом. Богатые уборы и великолепные украшения из любой дурнушки сделают красавицу».

От этих мыслей барыня немного успокоилась и с улыбкой на лице стала ожидать прихода своего супруга. Долго ждать ей не пришлось. Не прошло и нескольких минут, как в коридоре послышались его торопливые шаги, а затем появился и он сам. Увидев хозяина, горничная Катерина поклонилась и спешно удалилась из комнаты. Дарья, оставшись наедине с супругом, встала и застенчиво опустила голову.

– Вижу, моя молодая супруга, ты улыбаешься. Значит у тебя хорошее настроение. Весь вечер ты просидела хмурая. Я уж думал, что в первую брачную ночь придется взять на себя роль шута, чтобы веселить и развлекать тебя. Но тебе явно стало лучше и это прекрасно. – Глеб Алексеевич приблизился к Дарье и провел рукой по ее волосам.

– У тебя красивые волосы. Такие шелковистые, мягкие и податливые. – В его голосе послышалась хрипотца. Он стал чаще дышать. – Надеюсь, ты и сама такая же мягкая и податливая, как и твои волосы.

Он подвел Дарью к кровати, наклонился и поцеловал ее в лоб. При близком рассмотрении его лица, Дарья насупилась. Лицо его было изрезано многочисленными глубокими морщинами и какими-то непонятными складками. Оно было необычно тусклым и каким-то серым.

Глеб Алексеевич перешел к ее шее. Его холодные губы были липкими неприятно влажными. Дарью передернуло. Не о таких чувствах и прикосновениях она грезила до замужества.

– Тебе приятно? – Глеб Алексеевич остановился и посмотрел в глаза молодой жене.

Дарья, широко открыв глаза, не могла вымолвить ни слова и лишь кивнула. Глеб Алексеевич, не замечая замешательства супруги, продолжил свои ласки. Он скинул с себя халат, и взору Дарье предстало дряхлое тело ее супруга. В отличие от нее, он был толстым. С большим, выпячивающимся вперед животом, он напомнил дворового кота, щедро откормленного сметаной и живущего в их семейной усадьбе в Троицком. На шее, как и на лице, было множество складок. Руки, грудь, ноги и даже спину этого мужчины покрывали черные густые волосы. Здесь молодая барыня могла сравнить супруга только с обезьянкой на восточной фреске в ее бывшем доме.

Дарья опустила глаза и еще больше испугалась. Между его ног висел какой-то маленький высохший отросток, схожий с вялой колбасой, хранящейся в их погребах. Разглядывая этот орган, она стала приходить в изумление. Отросток внезапно набух и поднялся вверх, но красоты ему это не прибавило. Наоборот, он стал еще непригляднее. Барыня знала, как происходит близость между мужчиной и женщиной. Она неоднократно, будучи еще маленькой девочкой, тайком

наблюдала подобные сцены, случавшееся между дворовыми мужиками и девками на конюшне усадьбы.

Глеб Алексеевич, заметив удивление на лице супруги, улыбнулся.

– Этим мечом, – он положил руку на поднявшийся отрок, – я прорублю вход в твою пещеру и тогда, – он издал стон, – получу наслаждение. Тебе, супруга это тоже понравится. Твоя пещера еще не знала ласк. Я покажу их тебе. – Он притянул Дарью к себе и сорвал с нее одежду, а затем стал жадно и без всякого стеснения разглядывать ее.

– Да, тело твое, конечно, не такое сочное, как у моей служанки Катерины. С ним придется поработать.

Дарья, стыдясь наготы, попыталась закрыться руками. Глеб Алексеевич неожиданно разозлился и резко откинул ее руки.

– Не надо стогать со стыда. Я твой муж. Отныне ты принадлежишь только мне. И я вправе распоряжаться твоим телом и твоей душой, так, как сам того пожелаю. Не смей больше закрываться от меня.

Дарья не могла предвидеть такой вспышки гнева со стороны своего супруга и замерла в ожидании его дальнейших действий.

– Груды твои хоть и большие, но почему-то обвисшие. Я могу их поднять и покидать в разные стороны, словно жонглер. Руки чрезвычайно костлявые. Хоть и худая ты, а талии и вовсе нет. Все плоское какое-то.

Дарья, не в силах выносить позора перед собственным мужем, отвернула голову.

– Да ладно, что уж там. Жена она и есть жена. Главное, чтобы наследников мне родила здоровых. – Произнес Глеб Алексеевич и повернул лицо Дарьи к себе, а затем поцеловал ее в губы.

Барыню начало тошнить от его противных касаний. Она представила себе, будто холодная и мерзкая жаба касается ее тела. Чтобы не перечить своему мужу, она вдохнула большой глоток воздуха и прикрыла глаза. В ее рот проник длинный, не менее противный язык. Из его рта несло тухлыми яйцами. Язык стал блуждать по ее рту и небу, а затем вернулся, и стал лизать губы. От отвращения Дарья закрыла глаза и зажмурилась.

– Вижу тебе, уже нравятся мои ласки. Подожди еще немного, и ты будешь умять меня об их продолжении. – Его рука скользнула вниз, к животу Дарьи, и она почувствовала, как напряглись все ее мышцы. Он стал гладить ее живот, а затем опустил руку еще ниже. От этого прикосновения, по ее телу предательски поползла приятная истома. Дарья издала стон.

– Нравиться? Будет еще лучше. – Он опрокинул ее на кровать и всем телом навалился на нее. Дарья сильнее напряглась. Глеб Алексеевич взял в руку свой отросток и с силой вошел в нее. Дарья вскрикнула от резкой боли, пронзающей каждую клеточку ее тела. Глеб Алексеевич засмеялся и,

увлеченный своим занятием, стал быстро двигаться.

Каждое очередное движение приносило барыне невыносимую боль. Она сжала зубы и пыталась терпеть эти адские мучения. Слезы обжигали лицо. Глеб Алексеевич пыхтел, словно самовар, при этом громко стонал. На его лице выступил пот, а по подбородку потекли слюни. Противные слюни падали на ее лицо, ее глаза. Дарье показалось, что его стон исходил от удовольствия, а не от боли. Спустя несколько минут, он содрогнулся и обмяк, а затем, откинувшись на спину, довольно произнес:

– Какое блаженство. Давненько у меня не было девственниц.

Дарья почувствовала, как что-то горячее льется у нее между ног, и наклонила голову. На ногах была кровь.

– Ты потеряла девственность. Не пугайся, кровь скоро пройдет и в следующий раз тебе будет лучше и приятней. Намного приятней.

Глеб Алексеевич вытер со лба пот, встал и направился к камину. В камине медленно полыхал огонь, и безмятежно потрескивали поленья. Он подкинул еще пару поленьев и стал наблюдать за разгоравшимся в нем пламенем. Затем, не поворачиваясь к ней лицом, заговорил:

– Знаешь, Дарья, подобно огню, охватывающему эти поленья, меня сейчас начинает охватывать страсть. Я человек не молодой и тебе придется помочь моему огню вспыхнуть с новой силой. – Глеб Алексеевич вернулся и подошел к Да-

рье, лежавшей на кровати. Он взял ее руку и положил на нее свой отросток. – Помоги мне. Поласкай его.

Дарья покраснела. В руках появилась дрожь.

– Поцелуй его. – Приказал он и своей рукой стал наклонять голову Дарьи. Молодая барыня ощутила зловонный запах, исходивший от него. – Целуй же скорее. Я вновь хочу войти в тебя, но без твоей помощи я этого не сделаю. Целуй. – Глеб Алексеевич настойчиво, одним резким движением повернул ее голову в сторону отростка. – Бери его в рот и лижи так, словно свое любимое мороженое. – Его голос стал суровым.

Дарья испугалась выпадов своего мужа и подчинилась. От затхлого сладковато запаха закружилась голова, и она стала задыхаться. К горлу вновь подступил ком, и ее сильно затошнило. Дарья почувствовала, что теряет сознание. Она, задыхаясь, выплюнула отросток, глотнула свежего воздуха и, вскочив с кровати, подбежала к ночному горшку, а затем вырвала содержимое своего желудка.

Глеб Алексеевич разозлился, подошел к столу и, взяв хрустальный графин, наполнил бокал вином и залпом выпил все содержимое.

– Вижу не по душе тебе близость с супругом, коль не хочешь ты ласкать меня. – В его голосе прозвучал сарказм. – Хоть я и стар, но все, же люблю занятия подобного рода, и многим дамам мои ласки нравятся. Дарья, подойди ко мне. – Снова скомандовал он.

Барыня на шатких ногах подошла к супругу.

– Стань на колени, – твердо повелел Глеб Алексеевич, – и продолжай ласкать меня. – Она вновь подчинилась и встала на колени. Дарья закрыла глаза, чтобы не видеть этого кошмара и унижения.

– Что ты делаешь бессмысленное создание? Зачем ты его кусаешь? От этого, не будет ни какого удовольствию. Мало того, что ты некрасива, так еще и глупа, как... – он замолчал на мгновение, затем схватил колокольчик и позвонил в него. – Иди, сядь на кровать.

Глеб Алексеевич резко оттолкнул от себя молодую супругу. Испугавшись гнева своего мужа, Дарья присела на краю кровати и покорно склонила лицо. На зов колокольчика в комнату вошла служанка, вернее горничная по имени Катерина.

– Катерина, покажи своей хозяйке, как нужно ублажать мужчин. – Раздраженно распорядился Глеб Алексеевич. Затем он налил бокал вина и протянул его своей супруге. – Пей все до последней капли.

Дарья залпом выпила сладкое красное вино и жалобно посмотрела на своего мужа.

– Смотри супруга, как это делается и учись – Разъяренно прокричал он.

Катерина приблизилась к Глебу Алексеевичу, встала на колени и стала ласкать его. Он закрыл глаза и застонал:

– Катерина, не была бы ты дворовой девкой, то женил-

ся бы на тебе. Эти чертовки аристократки ничего не умеют, как только деньги мужневы тратить.

Катерина широко улыбнулась и провела языком по его ноге. Дарья смущенно наблюдала за происходящим. Катерина продолжила свои ласки, и Глеб Алексеевич резко сорвал с нее платье. Под платьем Катерины ничего не было. Она оказалась нагой. Катерина встала, а Глеб Алексеевич наклонился и поцеловал ее упругую и красивую грудь. Катерина стала громко стонать. Ее лицо выражало удовольствие подобным занятием, а тело извивалось как змея. Катерина положила руку на голову хозяина и словно его собственница, рукой сдвинула его голову вниз. Он также принялся ласкать свою горничную. Затем он выпрямился, развернул от себя Катерину, наклонил ее и также резко вошел в нее сзади. Глеб Алексеевич увлекся горничной так сильно, что на время забыл о своей супруге.

Дарья почувствовала, как внизу живота, что-то приятно трепещет. Она, не отрываясь, смотрела на груди Катерины и на ее набухшие коричневые соски. От выпитого вина по всему телу пробежала горячая сладостная волна. Катерина, почувствовав взгляд хозяйки, повернулась и, словно прочитав ее мысли, стала гладить свою грудь рукой. Дарья во все глаза смотрела на служанку. В ее голове кружилась тысяча мыслей. Ей нравилась красивая упругая грудь ее горничной. Понравилось ей и тело горничной. Понравилась и сама Катерина... Барыня потрясла головой, пытаясь прогнать непри-

личные мысли, и смущенно отвернула голову.

– Катерина, ты чудо. – Словно лев, проревел Глеб Алексеевич и, трепеща в конвульсиях, крепко прижал к себе Катерину. Спустя несколько секунд Глеб Алексеевич обмяк и отстранил от себя Катерину.

– Видишь Дарья, как нужно ублажать мужа. Если ты не будешь так же послушна, я тебя прогоню. – Глеб Алексеевич снова вспомнил о своей супруге. Затем он повернулся к Катерине и заговорил с ней.

– Посмотри Катерина на мою супругу. Она не хочет ублажать меня.

Катерина подошла к Дарье, взглянула на ее грудь, а потом перевела взгляд на своего хозяина. Он кивнул. Сердце Дарьи бешено застучало. Внизу живота появился пульс. Соски мгновенно затвердели. Это ощущение показалось барыне странным, но приятным. Катерина наклонилась и провела языком по соскам барыни. Дарья прикрыла глаза. Муж, в который раз унизил ее. Но это чувство быстро прошло, стоило Катерине поцеловать ее грудь. На мгновение ей стало все равно, что подумает муж и эта горничная. Это прикосновение вызвало бурю эмоций в ее теле. Ей хотелось, чтобы горничная продолжила целовать ее.

– Прекрати шалить Катерина. – Глеб Алексеевич грозно оттолкнул горничную в сторону. – Это же все-таки моя жена. – Знаю, что ты не прочь ласк с женщинами, но не с моей женой. Иди прочь отсюда.

Катерина повиновалась хозяину и, накинув на себя разорванное платье, вышла из комнаты. Следом за ней вышел Глеб Алексеевич. После его ухода Дарья долго не могла уснуть. Все в ее душе в один миг перевернулось. Она поняла, что ее муж не такой простой человек, каким показался ей в первую минуту их знакомства. Поняла она и то, что распоряжаться его сбережениями не сможет. Стало ясно, что он ей противен, и она никогда не сможет полюбить этого человека и доставлять ему ласки. На глазах Дарьи выступили слезы. Он унижил ее перед собственной горничной, перед прислугой, с которой ей предстояло встречаться каждый день. Дарья всхлипнула, но чувство гордости взяло вверх, и она высоко подняла голову.

Нет. Она не даст унижать себя. Она научится быть сильной и хитрой. Она заставит своего супруга подчиниться ей, а затем отомстит ему. А эту горничную сошлет на каторгу. При мысли о Катерине в ее сердце что-то кольнуло, а между ног стало покалывать. Дарья махнула головой, пытаясь прогнать искушение погладить груди Катерины. Они были такими красивыми, так манили. Нет. Она не должна думать об этом. У нее не должно быть тяги к женщине. Это грех. Это происки дьявола. Бог накажет ее. Ее никогда не тянуло к женщинам. Она хотела любить только мужчину. Любить искренне, взаимно. Дарья опустила веки и представила себя возлюбленной прекрасного принца, который несет ее на руках вверх по длинной каменной лестнице, к их покоям,

где они будут наслаждаться ласками и ее не станет тошнить от его прикосновений. С этой мыслью она уснула.

Глава 3.

Будни

Дарья сквозь сон услышала какой-то шорох и открыла глаза. У окна, спиной к ней стояла горничная Катерина. Она принесла серебряный поднос с ароматным, дымящимся чаем и поставила его на маленький столик. Дарья залюбовалась телом этой дворовой девки. Прямая спина, округлые плечи. С таким бы станом, в царских покоях с фрейлинами жить. Служанка, ощутила на себе прицельный хозяйский взгляд, резко повернулась и посмотрела на барыню. Дарья лежала на добротной кровати с множеством пуховых перин и подушек, на которой могло бы поместиться с десяток человек. В глазах служанки читалось пренебрежение. Катерина окинула взглядом хозяйку сверху вниз и ехидно ухмыльнулась.

Барыня, мгновенно почувствовала неприязнь служанки и решила, что придется положить конец всему этому и научить слуг бояться и уважать себя.

– Чего вытарацилась? – Грубо произнесла Дарья.

– Доброе утро барыня. – Катерина оторопела.

– Живо носи мне горячую воду и новое платье, а не то велю побить тебя палками.

Горничная, не ожидавшая такого отношения, словно ошпаренная кипятком, выскочила из комнаты. Спустя

несколько минут она вернулась в сопровождении двух дворовых девушек, которые спешно несли воду в деревянных ведрах. Служанки разом вылили воду в таз и стали ждать указаний хозяйки.

– Пошли вон. – Скомандовала Дарья. – А ты Катерина, останься. Будешь мыть меня.

– Слушаюсь барыня. – Катерина сделала поклон, подошла к тазу и намылила мочалку.

Дарья сняла с себя ночную рубашку, оголив все части тела и вопросительно посмотрела на Катерину. Катерина застыла с мочалкой в руках.

– Чего ждешь? Намыливай меня.

Дарья наклонилась над тазом, а горничная принялась мочалкой тереть плечи барыни. Из-за глубокого выреза рубашки Катерины показалась часть груди. Служанка явно нервничала, отчего ее грудь высоко вздымалась вверх. Катерина взяла в руки кусок мыла и изящными длинными пальцами принялась намыливать мочалку. Дарья, ощутила свое превосходство и, не отрывая глаз от груди горничной, с возрастающим желанием стала следить за ней. Ей почему-то захотелось прикосновения этих рук.

– Убери мочалку и намыливай меня руками. Так мыло лучше впитается в кожу. – Надменно, пытаясь скрыть нарастающее возбуждение, проговорила Дарья. Катерина, как истинный знаток пожеланий своего хозяина, уловила искру в глазах молодой хозяйки и решила играть по своим прави-

лам. Она, усмехнувшись про себя, отложила мочалку и провела намыленной рукой по шее барыни. Дарья довольно прикрыла глаза. Катерина опустила руку на грудь Дарьи и стала медленно водить вокруг сосков. Соски мгновенно среагировали на прикосновение нежных женских рук и затвердели. Катерина опустила руку к животу хозяйки и остановилась. Дарья затаила дыхание, а затем вскрикнула от восторга. Ей не хотелось прерывать этот процесс. Такая помывка доставляла ей удовольствие.

– Продолжай. – Велела она.

Катерина снова намылила руку и провела между ног барыни. Дарью окатила волна тепла и приятного покалывания. В сию минуту в ней смешалось восхищение и отвращение. Такого Дарья еще никогда не испытывала. Ей не известно было блаженство. Блаженство затмило разум, и он в тот миг перестал для нее существовать. Она полностью отдалась этому ощущению. Катерина поняла, что барыне нравятся ее ласки, и стала настойчивее водить рукой внизу живота. Дарья откинула голову и, прикрыв глаза, наслаждалась приятными моментами. Волны наступали с новыми силами, и когда пришел наивысший пик блаженства, ее тело стало сотрясаться. Дарья открыла глаза и увидела довольное лицо Катерины. Катерина торжествовала. По лицу горничной, Дарья вмиг прочитала ее мысли и, не показывая вида, резко произнесла:

– Полно. Смой пену и вытри.

Горничная убрала руку и полив из кувшина водой на Да-

рю, взяла со стула мягкое полотенце.

– Одень меня и уложи волосы. Да поживее. Сегодня у меня много дел. – Отдавая распоряжения, Дарья подошла к туалетному столику.

В комнату вошла молоденькая служанка и поклонилась.

– Чего тебе? – Спросила Дарья.

– Барыня, барин велел передать вам, что ждет в столовой через полчаса на обед.

– Передай барину, что я буду вовремя.

Служанка вышла из комнаты. Катерина помогла хозяйке надеть платье и сделать прическу, а затем нацепила на голову чепец. Дарья покрутилась перед зеркалом. Хорошо выглаженное новое платье сидело на ней идеально, а красивая прическа придала ее бледному лицу яркости.

– Растяпа. – Какая неприглядная и небрежная прическа. – Попыталась уколоть горничную барыня. – А платье, посмотри, все помято.

Катерина потупила взгляд. Спорить с барыней она не собиралась пока... пока еще не настал ее час.

– Что ты застыла? Я не потерплю в своем доме растяп. Мне нужна горничная расторопная. Если впредь подобное повториться, то..... – она замолчала. – Пойди вон.

Горничная и поспешила удалиться, оставив хозяйку одну.

Катерина, задыхаясь от бешенства, прибежала на конюшню. Конюх Егор – высокий, моложавый и красивый мужчина лет двадцати пяти, с мускулистым загорелым телом и темными, как смоль волосами, чистил лошадиное стойло.

– Эта гадина, хозяйку из себя возомнила! – Возмущено закричала Катерина и ударила рукой по деревянной перегородке. – Один день в доме пробыла, а уже мнит из себя королеву. Глупая, надутая индюшка. Но ничего, скоро я поквитаюсь с ней. – Она погрозила кулаком невидимой противнице.

– Нет, Катерина. Обожди. Не время думать об этом. – Егор схватил ее за руку. Торопиться не стоит. Надобно выждать. Нам нужны деньги, чтобы бежать отсюда. Тебе стоит, уделять больше внимания нашему барину, чтобы вытрясти с него денег. Без них нам далеко не уйти.

– Знаю, любимый. Знаю. Я только о том и думаю, как содрать с него денег. – Она подошла к Егору и обняла его за талию. – Но я уже не в силах терпеть приставания этого старого и противного развратника. От него постоянно воняет. Брр... – Она потрясла головой. – Чего я поделаю? Ведь кроме серебряной подвески он пока что мне ничего не подарил. Я изо всех сил стараюсь довести его... Даже не знаю, как сказать... – Катерина замялась. – Этот дряхлый распутник все время жаждет любви. У него нет сил для занятий этим... Это страшно злит его. А его змеюка жена еще расчудеснее. Она даже не знает, как выглядит мужской орган. И еще, – Катерина хихикнула, – мне кажется, что она ко мне нерав-

нодушна.

– Что? – Егор удивленно вскинул брови и засмеялся. – Катерина, ты полагаешь, ей нравятся женщины? Не придумывай. Не приукрашивай. Я никогда не слыхивал, чтобы женщинам нравились женщины.

Катерина обиженно надула губы, отстранила от себя Егора и отошла в сторону. Затем, глядя ему в глаза, серьезно произнесла:

– Сегодня утром барыня приказала мне помыть ее. Когда я взялась ее мыть, она велела убрать мочалку и мылить ее руками. Я намылила ее груди. Когда я это делала, ее тело стало трясти от волнения.

– Что ты такое болтаешь? Статься ей стало щекотно и по телу побежали мурашки?

– Да, нет же. Ей подлинно пришлось по нраву мои прикосновения.

– Тогда никому об этом не мели. Извлечем выгоду из этого обстоятельства. Ты будешь тешить разом и барыню и ее мужа поочередно. А там, кто-нибудь из них, да и даст тебе денег или золотишка. – Егор опять засмеялся. На его щеках появились ямочки.

– Да как ты можешь Егор? – Катерина возмутилась. – Не хватало мне еще развлекать эту глупую девчонку с обвисшими грудями. К тому же она также уродлива, как и ее муж. Ведь правду говорят, что муж и жена одна сатана.

– Не дури, Катерина. Не прикидывайся святой. Ты ведь

ранее работала в борделе. Али забыла? Запоматовала, что барин тебя из борделя то вытащил? Забыла, что ты порой за одну ночь ублажала по пять мужиков? Если бы не барин, то сдохла бы там.

– Прекрати Егор. – Катерина закрыла лицо руками. – Да я помню это. Я все прекрасно помню. Я помню, как неотесанные мужланы залазили на меня и словно я вещь какая-то, мяли мое тело. Посему я хочу стать свободной женщиной и распорядиться собственной жизнью по своему усмотрению. Я люблю только тебя. Мне никто больше не нужен. Мне противно, когда кто-то, кроме тебя тискает меня. – Катерина задумалась, а затем подозрительно произнесла:

– Уж не используешь ли и ты меня как вещь? Уж не сбежишь ли с более молодой и красивой девкой, как только я соберу денежки?

– Нет. – Егор качнул головой и приблизился к Катерине, а затем, прижав ее к себе, дал понять, что желает ее. Катерина ответила ему поцелуем...

Дарья медленной поступью спустилась в гостиную. Гостиная была также великолепна, как и ее комната. Такая же светлая, с большими окнами и массивным камином. Мягкие кресла и диваны, выражали достаток хозяев дома.

Молодая служанка проводила хозяйку в столовую. Столо-

вая по роскоши не уступала гостиной. Там, также как и в гостиной был камин. Над камином весел портрет величественного мужчины в военной форме. Дарья устремила взгляд на портрет.

– Это мой дед. – Услышала она голос, доносившийся из-за высокой спинки стула в центре стола. Голос принадлежал ее мужу. Он сидел спиной к ней. – Присаживайся дитя мое. Обед уже остывает. – Продолжил он свою речь.

Звук этого голоса привел Дарью в замешательство. Всплыл образ ночного чудовища. Она на шатких ногах, неспешно подошла к столу.

– Отныне, здесь будет твое место. – Он указал на стул, стоящий справа от него.

Слуга поспешил отодвинуть хозяйке стул, она присела на краешек и опустила голову.

– Я хочу извиниться за свое ночное поведение. – Услышала она, не поднимая головы. – Возможно, я был немного груб с тобой. Видишь ли, мне хотелось обладать тобой, но ты еще так молода и так невинна.

Лицо Дарьи залилось румянцем.

– Я постараюсь загладить свою вину и впредь буду нежным и ласковым. – При этих словах Глеб Алексеевич положил перед Дарьей бархатную коробку. – Открой ее. Там подарок.

Дарья трясущимися руками открыла коробку. Внутри лежало восхитительное жемчужное ожерелье с бриллиантовыми

ми вставками.

– Это ожерелье моей покойной матушки. Пусть земля ей будет пухом. Надеюсь, ты по достоинству оценишь подарок, и сегодняшней ночью я буду лицезреть тебя в нем.

Дарья непонимающе посмотрела на своего мужа. Из ночного тирана, он превратился в заботливого супруга.

– А теперь мне пора идти. Дела. Дела. Никуда от них не денешься. Прошу прощения, что не смогу разделить с тобой трапезу. – Он встал, чтобы выйти из-за стола. – Ах, да чуть не забыл... Сегодня, моя милая супруга, я приду к тебе в восемь вечера. Ужинать дома не буду.

Глеб Алексеевич, сделал небольшой поклон и быстро удалился из гостиной. Слуга вышел вслед за ним.

Дарья опять осталась в полном одиночестве. Она пребывала в растерянности. Накануне ночью ее муж был так груб с ней, а за обедом был мил и любезен. Она не знала как вести себя в дальнейшем. План мести, который она обдумывала утром, казался бесполезным. Все само собой улеглось. Дарья вздохнула с облегчением. Хоть она никогда не полюбит этого человека, зато ненависти питать к нему явно не станет. Со временем она научиться ублажать его прихоти и все в ее жизни наладиться. Она привыкнет к нему и тогда все станет на свои места.

– Барыня, чай нести? – Послышался знакомый голос.

Дарья дернулась и подняла голову. Перед ней стояла Катерина. Горничная во все глаза смотрела на ожерелье. В ее гла-

зах горел огонь. Видно было, что ей нравилось украшение.

– Нравиться? – Язвительно поинтересовалась Дарья.

– Красотища то, какая! – Катерина не смогла сдержать восторга.

– Мой муж поистине великий человек. – Дарья продолжила злить горничную.

– Да, барин хороший человек. – Согласилась с ней горничная.

– Принеси чай в мою комнату. – Распорядилась Дарья, нарочито взяла в руки ожерелье и принялась его разглядывать.

Катерина остолбенела от мерцания камней и застыла на месте, любуясь украшением.

– Что глаза вытаращила? Выполняй приказ. – Резко выкрикнула Дарья. Ей понравилось дразнить горничную.

Катерина в очередной раз поразилась дерзости и перемене настроения своей хозяйки.

Егор поджидал Катерину у дверей гостиной. Когда она быстрым шагом вышла и встревожено закрыла за собой дверь, он схватил ее за руку и шепотом заговорил:

– Удалось ли тебе встретиться наедине с барином?

– Нет. – Ответила Катерина. – Он уже уехал. В столовой сидит барыня. Представляешь, он подарил ей жемчужное ожерелье с бриллиантовыми вставками. Удивительная

вещь. Да и стоит, наверняка, целое состояние. Будь у меня такое чудо, мы бы уже не торчали в прислугах в этом доме, а зажили бы свободными весело и счастливо.

– Все в твоих руках, обожаемая моя Катерина. Тебе всего – то и нужно убедить барина дать пару уроков его жене. Необходимо уверить его, что без твоих уроков его женушка так и останется несмышленной и не сможет ублажать его. А там уж соблазнишь ее саму и станешь распоряжаться их денежками.

Катерина отрицательно покачала головой.

– Не знаю, не знаю, Егор. Все это как-то странно. Он подарил жене дорогой подарок, несмотря на то, что накануне высмеял ее. Не ведомо мне, что он задумал.

– Барин влюблен в тебя Катерина. Это видно. Он не скрывает это.

– Егор, все может измениться в один миг. У него теперь есть пусть и некрасивая, зато молодая жена. А я уже старая. Мне уж двадцать три годка. А ей шестнадцать.

– Не верю своим ушам. Ты ревнуешь барина к его супруге? – Усмехнулся Егор.

– Глупый. Нисколько не ревную. Как ты не поймешь, если он потеряет ко мне интерес, то не видеть мне ни одной, даже медной монеты. Да и стареть я не хочу.

– Не говори так. Ты еще очень молода и весьма привлекательна. Для меня ты моложе и прекраснее всех баб на свете.

– Мне тоже, кроме тебя никто не нужен. Для меня ты ми-

лее всех. – Катерина прижалась к Егору и поцеловала его в губы. Егор прислушался и оттолкнул ее.

– Тише. Идет кто-то. Нам нужно быть осторожными.

– Я побегу на кухню. Барыня велела принести ей чаю. – Сказала Катерина.

Горничная молниеносно побежала на кухню, а Егор остался у двери. Через мгновение дверь резко распахнулась и в гостиной появилась Дарья. Егор, не ожидавший ее появления, подпрыгнул на месте и, открыв рот, вытаращился на барыню.

– Чего вытаращился? Али не учили тебя, что перед барыней, голову склонять нужно? – Заговорила Дарья.

Егор мгновенно наклонил голову. Дарья с важным видом прошла мимо него и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж к ее покоям. Егор долго смотрел вслед своей новой хозяйке. Ее горячий нрав понравился ему. «Не то, что моя пустоголовая медовая Катерина». – Подумал он.

Барыня с опаской поглядывала на часы, мирно тикающие на камине. Через час должен был прийти Глеб Алексеевич. Она провела рукой по мерцающему ожерелью и позвонила в колокольчик. Необходимо было подготовиться к приходу мужа.

Какое-то неприятное предчувствие закралось глубоко в душу. Она разрывалась между досадными мыслями о про-

шлой ночи с ним и нежностью, которую он показал ей за обедом.

Дарья отложила ожерелье на туалетный столик. Несмотря на проведенный в безделье день, она чувствовала усталость. От беспокойной ночи под глазами появились синяки. На тощем бледном лице еще отчетливее выделились скулы. Она услышала скрип двери и повернулась. В комнату вошла незнакомая девушка и, наклонив голову, присела в реверансе.

– Добрый вечер, барыня.

– Где Катерина? – Резко спросила барыня.

– Она себя плохо чувствует. У нее поднялась температура. – Пояснила служанка.

– Принеси воды и наполни кадку. – Приказала барыня, так как знала, что горячая вода поможет приобрести румянец.

Служанка поспешила выполнить указания хозяйки.

Вечером перед сном Дарье нравилось принимать горячие водные процедуры. Она натирала тело пахучим мылом, а затем служанки обливали ее водой. Мылась она в глубокой деревянной кадке, которую по ее распоряжению привезли из имения ее родителей. По субботам она предпочитала париться в бане и обливаться холодным квасом.

Дарья присела на край дивана. Ее почему-то расстроило отсутствие Катерины. Она не могла понять, что же происходит в ее душе. Почему из-за какой-то служанки у нее упало настроение?

Приняв водные процедуры и надев ночную сорочку, она прилегла на кровать, и стала ждать прихода мужа.

Барыня прождала несколько часов, но Глеб Алексеевич так и не появился в ее комнате. К полуночи Дарья задула свечи и легла спать. Глубокой ночью закрипела дверь и Дарья проснулась. В комнату вошел Глеб Алексеевич. Неустойчивой походкой он медленно направился к ее кровати. Цепляясь за стену, барин поставил на пол подсвечник и завалился на кровать. Дарья почувствовала острый запах алкоголя.

– Что, дорогая женушка, уж не ждала своего любимого супруга? – Промычал Глеб Алексеевич и быстро снял с себя халат. – Видишь, я пришел к тебе, как и обещал. Готова ублажать своего супруга? Давай, покажи мне, на что способна и я подарю тебе еще побрякушку. Все ведь вы бабы одинаковые продажные. Знатного ли происхождения али из простолюдин. Все одни. Все одинаковы.

Глеб Алексеевич протянул руку к Дарье и резко сорвал с нее сорочку.

– Вот, вижу сегодня, ты одела для меня прозрачную накидку. Вчера была прочнее.

Дарья стиснула зубы от обиды. Ее муж вновь оскорблял ее. Скулы предательски дернулись и на глазах появились слезы.

Глеб Алексеевич поднял голову и, пытаясь сфокусировать взгляд на лице своей жены, произнес:

– Полно плакать. Я бабским слезам не верю. Все они на-

пускные. Такие невинные. Чего ты ждешь? Ублажай меня! – В его голосе звучала злость. – А может мне опять позвать Катерину? Вот и ей тогда подарки буду дарить.

Дарья сглотнула слезы. Дрожащей рукой она прикоснулась к груди своего супруга.

– Ниже. Говорю тебе, опустишь ниже и целуй. – Прохрипел Глеб Алексеевич.

Дарья подчинилась и, наклонившись, поцеловала волосатый пупок своего мужа. Как и накануне к ней подступил тошнотворный ком.

– Что ты копаешься? Давай же целуй. – Нетерпеливо требовал он.

Дарья повиновалась и стала ласкать его, но этот маленький отросток упорно не хотел подниматься вверх. Дарья еще сильнее огорчилась. Она поняла, что если отросток не поднимется, то она не сможет удовлетворить своего мужа. Дарья старалась изо всех сил, но у нее ничего не получалось.

Вскоре барыня услышала тихое сопение своего супруга, быстро переходящее в храп и поняла, что он уснул. Дарья, не зная радоваться ли ей этому, или же, наоборот. Остаток ночи она сможет провести без этих оскорбительных мучений. Дарья взяла покрывало и села в кресло. Она пришла в замешательство. А может, она ни на что не способна как женщина? Возможно, она вовсе неинтересна своему мужу как женщина? Барыня прикрыла глаза. Тревожные мысли не давали ей покоя. На рассвете она наконец-то забылась

Утро выдалось пасмурным. Дарья проснулась под звонкий шум дождя. Капли воды, с грохотанием разбиваясь о стекло, оглушительно выстукивали барабанную дробь. Сильный ветер с легкостью гонял тучи по небосводу.

Дарья посмотрела на кровать. Глеба Алексеевича в ее комнате уже не было. Она, с болью в сердце, вспомнила события прошедшей ночи. Закутавшись потеплее, барыня подошла к окну. Там виднелся небольшой парк. Пожелтевшая осенняя листва падала с могучих дубов и кленов. Ветер молниеносно подхватывал золотые листья и кружил их, словно задавая ритм их танцу. Деревья, склонив перед всемогущим ветром свои роскошные кроны, покорялись стихии. Прикованные навечно к месту, они не смели противостоять сильнейшему среди них.

А вот воробьи, всегда веселые и чирикающие, явно застигнутые врасплох, не подчинились стихии и в панике, обгоняя друг друга, пытались укрыться под деревянными скамейками. Промокшие и взъерошенные, они толкали и клевали сородичей. Каждый из них желал найти еще не промокшее и теплое место.

Дарья вздохнула. «У воробьев все почти, как у людей. Каждый рассчитывает найти место потеплее». – Подума-

лось ей.

Стук колес и цокот копыт заставил Дарью перебросить взгляд с птиц на подъездную дорогу, ведущую к дверям особняка. Она увидела дорогой экипаж, запряженный двойкой ловких лошадей. Он уезжал от дома. Дарья узнала в нем экипаж своего мужа. В этом экипаже они приехали после свадьбы. Статные лошади бойко чеканили копытами по вымощенной брусчаткой дороге и быстро удалялись. Глеб Алексеевич уехал. Дарья перевела дыхание. В ее распоряжении будет несколько часов, чтобы прийти в себя и подумать о своем поведении с мужем.

Она позвонила в колокольчик, и в комнате показалось довольное, светящееся и ликующее лицо Катерины. Она мило улыбнулась своей хозяйке, присела в глубоком поклоне и не стала ждать распоряжений, а налила в фарфоровый кувшин воды.

– Барыня, позвольте умыть вас, прежде чем остынет водица.

По нахальному поведению любовницы своего мужа, барыня поняла, что они были близки в это утро и, желая напомнить, кто хозяйка в этом доме, проговорила:

– Пойди, прочь. С этого дня ты не будешь у меня в услужении. Станешь мыть полы.

Дарья взяла колокольчик и с силой принялась звонить. На требовательный звук прибежала экономка. Дарья видела ее лишь однажды и то мельком. Повелительная, крупная

женщина подбежала к барыне и сделала легкий поклон.

– Барыня, эта прохвостка, чем-то прогневала вас? – Встревожилась она.

Катерина с ухмылкой посмотрела в сторону Дарьи. В ее глазах читалась победа. Дарья, почувствовав в этой девушке силу и скрытую угрозу, оторопела от такого поворота событий.

– Нет. – Смогла выговорить барыня. – Эта служанка ничем меня не прогневала. Я хочу, чтобы ко мне прислали более молодую и проворную служанку.

– Но, барыня, – попыталась возразить экономка, – барин строго велел Катерине быть подле вас в услужении. Молодые служанки неопытные и неуклюжие. Того и глядишь, то воду прольют, то поднос с едой опрокинут. А Катерина у нас уже несколько лет.

Дарья еще больше опешила. «Барин велел» – Эти слова оглушили ее. Она не могла понять, как может ее муж так жестоко с ней поступать? Как он может свою любовницу ставить в услужение жены? Выхода не было приходилось пока мириться с этим.

Не желая показывать поражения, Дарья твердо, произнесла:

– Если того пожелал мой супруг, пусть так и будет, но отныне, приказываю привезти мне девицу и обучать ее.

Экономка кивнула в знак согласия и вышла из комнаты.

Дарья подошла к Катерине и, глядя ей в глаза, грозно за-

говорила:

– Девка, знай, свое место. Ты прислуга и не можешь за меня принимать решения, во сколько и когда мне умываться. Я ясно выражаюсь? И не испытывай моего терпения.

– Да, барыня. – Катерина присела в поклоне. – Мне все ясно. Простите меня барыня, я подумала, что вам будет приятно, что я забочусь о том, чтобы Вы не простудились, умываясь прохладной водой. Простите меня невежу.

Дарья глубоко вздохнула. Пытаясь перевести дух от хамства этой служанки, она присела на край кровати и стала смотреть в окно. Выпады Катерины ее одновременно злили и приводили в какое-то приятное возбуждение. Была в Катерине какая-то женская первобытность и непосредственность.

Катерина лежала обнаженной на куче сена в конюшне. Егор, натягивая рубаху, стоял рядом с ней. Девушка перевернулась со спины на живот и, выгнувшись, словно кошка, довольно потянулась. В конюшне было прохладно, и Катерина накинула на себя старое покрывало. Одной рукой она взяла сухую травинку и, заигрывая с Егором, принялась щекотать его голень.

– Перестань Катерина. Мне пора работать. Надобно лошадей кормить.

– Егор, милый, давай еще чуточку позабавимся. Мне без тебя так одиноко.

– Катерина, одевайся. Нас тут могут увидеть. Я недавно похоронил жену, а уже тешусь здесь с тобой.

– Вот, как ты заговорил! – Катерина рассердилась его словам. – Жену свою ты похоронил несколько месяцев назад. Позапамятовал, что жену не любил? Ты любил только меня. Ты всегда жаждал ее смерти. А когда она заболела, то спал и видел, как бы она поскорее Богу душу отдала. Что молчишь, Егор? Я говорю неправду? Когда она болела, ты не отвергал меня? И даже когда она умирала, мы развлекались на этом самом месте. Забыл что ли? Что с тобой, Егор? Я тебя в последние несколько дней не узнаю. Ты поменялся. С тех пор, как увидел нашу барыню, ты сам не свой.

При упоминании о барыне, Егор вздрогнул. Катерина заметила это и продолжила:

– Может ты в нее влюбился? Да она же страшилище.

Она засмеялась. Привстала и принялась дразнить своего возлюбленного.

– Ты может, и не ведаешь, какая она тощая, но я, то ее видела. Тебе такие бабы не по нраву. Да и что ты размечтался? Кто ты и кто она? Она барыня... госпожа...

– Не мели чепуху Катерина. – Грубо ответил Егор.

– Егор, ты только мой и твое сердце должно принадлежать мне одной. – Голос Катерины стал грозным. – Не зли меня. Я не потерплю, если ты о ком думать станешь...

– Мое сердце и душа давно принадлежат тебе. Кроме тебя мне никто больше не нужен. Сколько можно об этом твердить?

– Мне постоянно нужно подтверждение этого и словами и делом. – Катерина протянула руку к Егору. – Иди же ко мне. Я хочу еще.

– Нет, Катерина. Я уже сказал, что иду кормить лошадей.

– Как хочешь. – Обиделась Катерина. – Тогда я не скажу тебе, о чем недавно разговаривала с баринном.

Егор застыл на месте.

– О чем же?

– Ты же идешь кормить лошадей, и у тебя нет времени поговорить об этом? – Съехидничала Катерина.

– От пары минут они не сохнут с голоду.

– Я.... – Катерина умолкла, интригуя своего возлюбленного.

– Продолжай. – Конюх начинал злиться.

– Так вот, – продолжила она, – на днях, вернее перед отъездом хозяина в его имение, я улучила удобный момент и поговорила с ним о барыне.

– И?

– И сказала ему, что его жену надобно обучить искусству любви?

– А он?

– Ему показалось это хорошей идеей. Он дал мне неделю срока. Сказал, когда вернется, молодая жена должна уметь

любить его, не хуже опытной куртизанки.

– Так чего же ты ждешь?

– Барыня не так проста. В день его отъезда, она чуть не выгнала меня. Хотела сделать из меня поломойку.

– А ты?

– Я не дала сделать этого. – Она радостно улыбнулась.

– Когда приступишь к занятиям?

– Не знаю, – Катерина пожала плечами, – я же не могу прямо сказать об этом. Не скажу же я, что хозяин дал мне такой приказ. Она рассерчает, и прикажет выгнать меня или сослать на каторгу.

– Так хозяин же не позволит ей сделать с тобой что-либо.

– Эта особа своенравная, с характером. С ней нужно быть осторожной. Она все – таки хозяйка и в ее руках много власти.

– Может ты права.

– Сегодня, когда я буду ее купать, то попытаюсь.... – Она загадочно улыбнулась.

– Какая ты у меня умница! – Радостно воскликнул Егор и, приблизившись к Катерине, поцеловал кончик ее носа.

– Я знаю. – Заговорщически улыбнулась Катерина.

Глава 4.

Познание

Наступил вечер. Дарья в который раз посмотрела в сторону окна, прислушиваясь к стуку колес. Ее муж несколько дней назад отбыл в свое имение. Он уехал, даже не попрощавшись с ней. Она до сих пор пребывала в растерянности. Дороги назад уже не было. Дни, проведенные в доме мужа, стали для нее сущим кошмаром. Если она попытается сбежать от мужа, примут ли ее дома? Нет. Домой нельзя. Там ее бегство признают позором, и она будет вынуждена скитаться вечно без куска хлеба. Каждый вечер она горячо молила Бога о помощи. И каждый день присутствие в этом доме чего – то нехорошего, не давало ей покоя. Барыня, пытаясь отвлечься и собраться с мыслями, взяла в руки четки и со злостью стала перебирать мелкие бусины.

На туалетном столике небрежно лежало ненавистное ожерелье с жемчужинами и бриллиантами, подаренное мужем. В приоткрытом ларце виднелось изумрудное ожерелье. Взгляд барыни устремился в их сторону. Если ожерелья продать, то она сможет прожить на вырученные деньги какое-то время. Дарья отбросила четки и задумалась:

«Что если я убегу, но не домой, а за границу и там продам эти украшения?» – Сначала эта идея ее немного взбодрила,

и она стала размышлять о побеге. «Сколько за них можно выручить денег?» – Подумала она. Немного поразмыслив, она все же отбросила эту мысль.

– Нет. – Произнесла она вслух и повертела головой. – Это невозможно. Муж пошлет за мной погоню и далеко мне уйти не удастся. Потом, быть может он заставит меня выпороть и я стану посмешищем. В приличном обществе дверь для меня будет закрыта навсегда. Нет. Это не выход.

Барыня встала и медленно прошла по комнате. Ходьба иногда помогала ей прогнать плохие мысли и сосредоточиться.

– Что же делать? – Она закрыла голову руками и остановилась. Ведь должен же быть какой-то выход? В голову ничего не приходило.

В комнате было зябко. Огонь, горевший в камине и круглосуточно поддерживаемый прислугой, не мог утолить озноб. Он не давал ощущения теплоты и покоя. С момента отъезда мужа, молодая барыня практически не выходила из своих покоев. Весь этот громадный дом стал выглядеть мрачным. Дарье казалось, что дом живой. Он принял ее враждебно, и чтобы подружиться с ним, придется приложить немало усилий. За каждой стеной, за каждым уголком ей виделись какие-то тени. Слышался легкий, едва уловимый шепот дома. И этот шепот был зловещим.

Молодая барыня краем уха услышала едва уловимый треск половицы и резко обернулась. За спиной стояла Кате-

рина. Горничная, как и всегда, была румяна и свежа. Лицо ее расплылось в широкой улыбке. Барыня, каким-то внутренним, еще непонятным ей чутьем, осознала, что за этой улыбкой кроется коварство и нечеловеческая хищность, которой ей стоило опасаться. Она почуяла, что горничная ведет с ней какую-то игру, но правила и смысл той игры ей пока были не ясны. Дарья включилась в игру и решила играть...

– Барыня, я стучала, но вы не ответили. Вот я и решила войти и спросить, не нужно ли чего?

Дарья, прилагая массу усилий, чтобы сдержаться и не закричать на эту особу, сухо ответила:

– Подкинь поленьев в камин, я замерзла.

Катерина, не убирая милой улыбки, выполнила приказ и бросила несколько больших дровин. Огонь в мгновение ока, словно дикий зверь, схватил поленья и поглотил их. Поленья, сопротивляясь натиску врага, стали трещать. Чтобы унять треск, горничная потормошила поленья кочергой. В комнате потеплело, но Дарья по-прежнему мерзла.

– Придвинь кресло поближе к камину. Я хочу погреться. – Отдала барыня следующее распоряжение.

Катерина стремительно, с какой-то мужской силой, передвинула кресло в нужное место.

– Барыня, не изволите ли почитать? Может вам принести книгу из бариновой библиотеки?

– Нет. Резко сказала Дарья. Она не хотела признаваться в том, что не умеет читать и не знает грамоты. Незаметно для

себя она соврала. – У меня сейчас нет желания что-либо читать. Принеси мне пяльцы, нити и иголки. Я буду вышивать.

Катерина вышла из комнаты, а спустя минуту вернулась и принесла все необходимое для вышивки. Дарья расположилась в кресле у камина, взяла кусок материи, вставила его в пяльцы, поставила красную нить в иголку и воткнула ее в ткань. Узор не шел в голову. Она вздохнула и отложила вышивку. Нет. Вышивать не хотелось. Горничная стояла рядом и ждала новых указаний.

– Принеси сюда пару ведер горячей воды. – Распорядилась барыня.

Катерина удивленно вытянула лицо. Улыбка сошла, но спрашивать горничная ничего не стала и беспрекословно вышла из комнаты. Барыня, глядя вслед своей служанке, пожалала плечами. «Может быть, Катерина боится, что я заставлю ее мыть полы? – Подумала она. – Как странно. То эта Катерина смотрит торжествуяще, то заискивает? В чем же дело?» Дарья не находила решения. Все равно надо быть настороже с этой девицей.

Горничная вернулась. Ее сопровождали две служанки, которые несли тяжелые ведра. Девушки поставили ведра на пол. От горячей воды пошел белый пар.

– Наполните кадку, я желаю согреться. – Сказала, Дарья, вставая с кресла.

Служанки перелили воду в кадку. Катерина тем временем подошла к туалетному столику, достала из кармана своего

платья пару стеклянных пузырьков и поставила их на столик. Она взяла один из пузырьков, открутила колпачок, вернулась к кадке и накапала несколько капель в воду. Дарья, нахмутив брови, вопросительно посмотрела на свою горничную.

– Это масло лаванды. Оно успокаивает и согревает тело. С такой волшебной водой, к вам ни одна простуда не пристанет. – Пояснила Катерина и на лице ее снова заиграла улыбка.

По комнате распространилось приятное, но чуть резковатое благоухание. Дарья втянула носом терпкий аромат. После Катерина помогла хозяйке раздеться и усадила ее в кадку так, что на поверхности осталась только голова. Затем она отошла обратно к столику, взяла второй пузырек и вернулась к кадке.

– Что в этом пузырьке? – Поинтересовалась Дарья.

– Здесь, – Катерина загадочно посмотрела на стеклянный флакон, – находится чудодейственное масло, исцеляющее многие недуги.

– Какие же недуги ты у меня нашла? – Барыня усмехнулась.

– Это масло волшебное. Оно не только лечит, но еще преподносит теплоту телу и душе. Вы перестанете мерзнуть. Я вотру масло в вашу кожу.

– Ты что ж чародейством али колдовством занимаешься? – Возмутилась Дарья и привстала.

– Отнюдь нет. – Попыталась заверить ее горничная. – Мой отец прислуживал у лекаря и передал мне часть своих знаний.

– Не думала, что прислуга может обладать знаниями? В моем доме прислуга была невежественна и не могла даже думать. – Уколола ее Дарья.

– Хотя я и была прислугой, каковой и являюсь до сих пор, я всегда была свободна в передвижении и не выполняла работу прислуги. Когда я жила в доме у лекаря, то училась у отца тайнам врачевания травами. Лекарь обучил меня латыни и письму.

Учеба у меня неплохо получалась, но продолжалась недолго. Когда я была совсем молодой, лекарь продал меня. Меня купила одна женщина по имени Илоиза – содержательница борделя. Дела лекаря пошли плохо, и он был вынужден меня продать. Илоиза увидела меня случайно, когда пришла за лекарством. Я ей понравилась. Лекарю Илоиза заплатила немалые деньги. Она меня наряжала в красивые одежды и заставляла каждое утро разносить снадобья перепившимся мужикам. Когда я подросла, то она ввела меня в ремесло куртизанки. Я не могла ей перечить. За потраченные Илоизой деньги, мне пришлось отдавать долг.

Рассказ Катерины привлек внимание барыни. В тот момент горничная говорила искренне и фальши в ее словах не ощущалось. Дарья прониклась к ней жалостью и отбросила на время свою неприязнь.

– Как интересно. И чему же ты научилась в ремесле?

– В борделе меня учили ублажать мужчин. Каждый мужчина, приходивший в дом Илоизы, знал, что не зря тратит свои деньги. – Ответила Катерина.

– И по сколько мужчин за ночь ты обслуживала?

– От одного до трех человек. Хуже всего, когда ко мне в комнату приходило по несколько юных, перепившихся богатеньких франтов. Они любили развлекаться и хвастаться друг перед другом, показывая на что способны. Они полностью меня изматывали. После таких посещений я по несколько дней лежала в кровати, набираясь сил. – Продолжала она свой рассказ. В ее словах слышалась боль и печаль. – Женщине, не прошедшей через семь кругов ада, не понять этого.

– Илоизе не жаль было тебя?

– Не знаю. – Она пожала плечами. – Господа платили ей немалые денежки. За денежки она терпела все, даже их хамское поведение.

– А как же ты попала в этот дом? В дом моего мужа?

Катерина минуту помолчала, раздумывая.

– Как-то раз, около пяти лет тому назад в наш любовный дом зашел Глеб Алексеевич. Он был чем-то сильно расстроен и попросил привести к нему девицу. Ему привели несколько девушек на выбор, и он выбрал меня на ночь. Я сумела отвлечь барина. Мои ласки так понравились барину, что он стал частенько захаживать ко мне. Он был одинок

и через некоторое время выкупил меня для своих утех. Я крайне благодарна барину за его благородный поступок. Он спас меня от этих похотливых, вечно жаждавших ласки, юнцов.

– Н-да, уж. Очень благородный поступок с его стороны. – Барыня усмехнулась.

– Глеб Алексеевич чуткий и внимательный мужчина. С ним вы будете счастливы. Лучшего мужа, чем он, просто не найти. – Катерина принялась расхваливать Глеба Алексеевича перед его супругой.

Дарья снова почуяла какой-то подвох в ее словах, но вида не показала.

– Да, действительно, мне повезло с мужем. – Ответила барыня.

Катерина налила в руку чудодейственное масло и приблизилась к Дарье.

– Я вотру масло в шею и спину. – При этих словах, она нежным движением коснулась шеи Дарьи.

Дарья едва ухватила почти невесомый, чуть сладковатый аромат волшебного снадобья. Запах был каким-то чарующим. Она прикрыла глаза. От него, на душе стало тепло и приятно. Мышцы во всем теле, наконец – то расслабились. Голова стала ясной и легкой. Все проблемы и заботы разом улетучились.

Катерина легкими круговыми движениями стала втирать масло в кожу Дарьи. Затем рука горничной опустилась

на грудь барыни. Дарья резко открыла глаза.

– Не пугайтесь, барыня. Я всего лишь втираю масло. В этом нет ничего постыдного. Славные ощущения, которые Вы испытываете, естественны. Их не стоит бояться. – Голос Катерины сделался бархатным. Вкупе с ароматом, этот голос заставил Дарью опять опустить веки и отдаться блаженству. Барыня почувствовала, как рука горничной стала массировать ее соски. Потом рука скользнула вниз живота к ногам и нащупала там волшебную точку, от знакомого прикосновения к которой, Дарья вскрикнула от наслаждения. Катерина, не обращая внимания на крик, продолжила и другой рукой стала мять ее соски. На Дарью нахлынула волна удовольствия. Ничего подобного ранее она не испытывала. Сколько времени длилось это ощущение, Дарья не знала, она потерялась в наслаждении и не ведала, где реальный мир. От приятных, волнующих касаний ее унесло на вершину блаженства, и она ощутила, как приятное тепло разливается по всему телу. Ее тело несколько раз содрогнулось и наступило полное расслабление.

– Барыня, водица то уже остыла. Вам пора выходить, а то застудитесь. В комнате сквозняк.

Дарья вернулась в реальность. Она не могла смотреть в глаза горничной. По щекам, скулам, а затем по всему лицу пробежал алый румянец. На смену блаженству пришли стыд и позор. Она позволила дворовой девке доставить ей удовольствие. Это было не просто постыдным, это было гре-

ховным. Дарья понимала, что вправе испытывать блаженственные ощущения, но они должны исходить от мужчины, а не от женщины.

– Вам недурно, барыня? Я никому и ничего об этом не скажу. Хотите, я научу вас, как нужно обращаться с баринном?

Дарья, не зная что ответить, кивнула.

– Сегодня уже поздно. Вам пора спать. Утром, после завтрака я обо всем вам поведаю.

Катерина помогла хозяйке облачиться в теплую ночную сорочку, надела чепец на ее голову и вышла из комнаты, оставив барыню наедине со своими мыслями.

Выйдя из хозяйской комнаты, Катерина, держа в руке зажженную свечу, осторожно спустилась по лестнице и прошла в комнаты, предназначенные для прислуги. Она зашла в свою комнату, единственную в которой она жила одна и специально выделенную для нее хозяином и, озираясь по сторонам, закрыла ее на ключ.

– Егор, ты здесь? – Шепотом позвала она своего возлюбленного.

Из-за занавески осторожно вышел Егор.

– Как долго тебя не было. Я уж собрался было уходить.

– Тебя никто не видел, когда ты сюда шел?

– Нет.

– Смотри. Если, хозяин узнает, что ты заходишь в мои покои, то накажет нас обоих. – Ответила боязливо Катерина.

– В конюшне, ты не осторожничаешь и не боишься

не чьих глаз. – Съехидничал Егор.

– В твою конюшню прислуга не заходит, а в эту комнату могут войти в любую минуту.

– Хватит разглагольствовать, – прервал Егор, – лучше скажи, у тебя получилось?

– Конечно. – Катерина радостно подпрыгнула. – Теперь она будет в моих руках. Я смогу вертеть ею, как захочу. Тогда я получу желаемое...

– Как бы ни так. От хозяина ты получила только лишь... – Он умолк.

– Знаю, знаю. Не говори ничего. Я получила всего одну серебряную безделушку. На дорогие украшения для меня он скупиться. Зато не пожалел денег, когда выкупал у Илоизы. Для услад он рублей не пожалел. Хотя... я и так ему многим обязана. Питаюсь лучшей в доме пищей. Пью прекрасное вино. На мне хорошие платья. На платья он денег не жалеет. Безмозглый, – в голосе Катерины послышался сарказм, лучше бы украшения мне дарил, чем эти наряды.

– Давай ближе к делу. Расскажи, что тебе удалось? – Егор поторопил собеседницу. Ему не терпелось узнать подробности встречи Катерины с барыней.

Катерина же, напротив, тянула время, волнуя своего любовника. Она подошла к столу, поставила свечу и налила два бокала красного вина. Один из них она протянула Егору. Второй приблизила к своим губам и сделала глоток. Посмаковав вино, она таинственно посмотрела на свечу, а после

медленно и томно переместила взгляд на Егора.

– Отпразднуем мою маленькую победу. Судьбинушка моя не так уж и плоха. Удача уж в который раз повернулась ко мне лицом. – Катерина отпила еще вина и также не торопясь продолжила:

– Нынешним вечером барыня пожелала принять водные процедуры. Я принесла с собой волшебные снадобья и налила в руку Иланг – Иланг.

– Что такое Ланк – Ланк?

– Глупенький, не Ланк – Ланк, а Иланг – Иланг. Это цветки одного заморского дерева, собранные в летнюю пору. Их выпаривают, и из них получается масло. От запаха цветков любой человек мгновенно возбуждается и теряет голову. Этим маслом меня научила пользоваться Илоиза. Непосвященным людям ее секретов я не раскрываю, но тебе могу об этом поведать. Когда я иду к хозяину, то капаю на свое запястье одну каплю. Этого достаточно, чтобы он сходил от меня с ума.

– Ах ты, шельма, – Егор притянул к себе Катерину, – со мной ты тоже такие фокусы проделываешь?

– Что ты, Егор? – Искренне обиделась Катерина. – Тебе это не нужно. Ты и без этих цветов меня любишь.

Егор довольный собой, смачно поцеловал сою любовницу и засунул руку в вырез ее платья. Катерина закусил губу от удовольствия.

– Так как же на барыню подействовала эта чудо травка?

Она откинула назад голову и, извиваясь, прошептала:

– Когда аромат масла дошел до нее, она мгновенно возбудилась и тут уж я постаралась. Я дала волю своим рукам, и она не была против этого. Барыня кричала от удовольствия. Завтра я пойду дальше и предоставлю волю... – Она хихикнула и замолчала.

– Бесстыжая бестия. – Егор подхватил ее на руки и повалил на кровать.

Наступил рассвет, и барыня проснулась. Погода прояснилась, и показалось солнце. Дарья потянулась, мягко нежась в своей теплой постели и высунула ногу. Несмотря на улучшение погоды, в комнате по-прежнему было прохладно. Дарья встала с кровати, налила себе немного вина, чтобы согреться и вспомнила о Катерине.

Эта горничная сделала чудо. Как же прекрасны и теплы были ее прикосновения. Ей захотелось продолжения этого чуда. Она села в кресло у камина, прикрыла глаза и провела рукой по груди. Грудь среагировала и соски затвердели. Внизу живота что-то славно кольнуло. Она ощутила тепло, которое ей накануне подарила Катерина.

Дарья открыла глаза и вернулась в действительность. Она понимала, что все это неестественно. Ласки с женщиной бесстыжи, но она ничего не могла поделать. Ее манило к Кате-

рине.

Это было всего лишь обучение. Убедила она себя. Это было несколько раз. Больше подобного не повториться. Впредь, она станет осмотрительней. Уверяя себя непорочностью поступка, Дарья не заметила, как за рассветом пришло утро.

– Доброе утро, – услышала она манящий голос.

В комнате появилась Катерина. Она поставила на стол поднос с завтраком.

– Барыня, желаете, чтобы я принесла горячей воды и помыла вас? – Поинтересовалась горничная.

– Нет. – Холодно ответила Дарья.

– Тогда дозволейте, я одену вас.

Дарья заволновалась и чтобы не показать накативших чувств, она встала и подошла к туалетному столику, отвернувшись к горничной спиной. Катерина, тем временем, открыла дверь шкафа.

– Какое платье желаете сегодня надеть?

– Все равно. – Барыня, не показывая своего возбуждения, ответила безразлично. В руках появилась небольшая дрожь и чтобы ее унять, Дарья стала теревить пальцами ручку ларца.

Катерина достала из шкафа красивое шелковое платье светло-голубого цвета с небольшим округлым декольте и положила его на кровать. Дарья, немного успокоилась, вернулась к столику и молча, выпила чай. Закончив с завтраком, она отодвинула поднос с едой в сторону. Чего-либо более су-

щественного ей не хотелось.

– Барыня вам нужно больше питаться. – Заговорила Катерина, наблюдавшая за хозяйской трапезой. – Худоба до добра не доведет. Не дай Бог с голоду в обморок упадете.

– Моя худоба никак не связана с питанием. Я не голодную и не стремлюсь к похудению. Я с рождения такая худая.

Катерина понимающе кивнула и помогла ей одеться.

– Катерина, – заговорила Дарья после того как горничная ее одела, – в твоих уроках я более не нуждаюсь. Ко всему прочему с сегодняшнего дня у меня в услужении будет другая девица, а ты станешь мыть полы.

Катерина, явно не ожидавшая такой резкой изменчивости в хозяйских планах, застыла на месте и бросила злой взгляд в сторону барыни.

– Слушаюсь, барыня. – Она поклонилась и, не спрашивая разрешения, быстро вышла из комнаты.

После ухода горничной, Дарья вздохнула с облегчением. Она показала Катерине, что является единственной хозяйкой своего тела. Барыня приняла решение, ни ее домом, ни ее мужем, ни тем более ей самой, Катерине завладеть не удастся.

С этой решимостью Дарья взялась за шитье и попыталась вообразить узор. Иголлка никак не хотела слушаться ее. Так Дарья промучилась около часа. Спустя час она положила шитье на колени и поймала себя на мысли о том, что снова думает о Катерине и ее нежных руках. Дарья разозлилась и с си-

лой откинула шитье в сторону.

Со стороны улицы послышался звонкий лошадиный топот. Дарья мгновенно метнулась к окну и увидела, как по подъездной дороге приближается экипаж ее мужа. Барыня сама того не понимая, обрадовалась его возвращению и побежала в гостиную.

Спустя несколько минут слуга отворил дверь и в дом вошел Глеб Алексеевич. Увидев свою молодую жену, он протянул вперед руки и устремился навстречу ей.

– Доброе утро, моя ненаглядная женушка! – Он обнял Дарью и поцеловал в щеку. – Надеюсь, ты в добром здравии и в хорошем расположении духа?

– Доброе утро, Глеб Алексеевич! – Вымолвила Дарья.

– Я приехал раньше, чем задумал, но скоро опять уезжаю. – Начал он сходу разговор. – Я уеду месяца на два по делам, и тебе придется хозяйничать без меня. Если тебе это будет не в тягость. Хоть ты и еще очень молода моя супруга, но когда-то нужно начинать. Дом и слуги будут в твоём полном распоряжении. Если что-то станет непонятно, то ты всегда можешь потребовать к себе экономку, и она обо всем расскажет. Вы ведь уже познакомились?

При этих словах из столовой показалось лицо всегда хмурой экономки. При виде хозяина, она засияла.

– Барин, как я рада вас видеть! – С неподдельным восторгом воскликнула она.

– Доброе утро, Елизавета. – Поприветствовал он эконом-

ку. – Пригласите ко мне в кабинет Катерину и распорядитесь, чтобы собрали мои теплые вещи. Я уезжаю.

– Как? – Елизавета развела руками. – Только что вернулись и сразу уезжаете?

– Да, того требуют обстоятельства.

– Слушаюсь барин. – Елизавета присела в поклоне и удалилась.

Глеб Алексеевич вновь обратил свой взгляд на жену.

– Извини дорогая жена, но у меня мало времени. Нужно еще отдать кое-какие распоряжения. – При этих словах, он развернулся и пошел в сторону своего кабинета.

Дарья раздосадовано поплелась к лестнице, ведущей в ее покои, но не успела она подняться на первую ступеньку, как мимо нее промчалась радостная Катерина. Катерина так обрадовалась появлению хозяина, что даже не обратила внимания на хозяйку. Горничная без стука открыла дверь кабинета и по-хозяйски вошла в комнату. Дарья почувствовала, как в ее теле нарастает ярость. Это было уже слишком. Она резко развернулась и быстро пошла в сторону кабинета. Любопытство взяло над ней вверх. Приблизившись к кабинету, она сбавила темп и украдкой, чтобы ее не услышали, осторожно приблизила ухо к двери.

Катерина торопилась и оставила дверь приоткрытой, и Дарья спряталась за дверью. Тем временем Глеб Алексеевич, увидев свою любовницу, страстно заключил ее в объятия и поцеловал в лоб.

– Катерина, я соскучился по твоим ласкам. Мне их очень не хватает.

– А по ласкам своей молодой супруги разве не соскучились? – Съязвила Катерина. – Я ревную.

– Ревнуешь? Мне это льстит. Что касается моей супруги, то она нужна мне, лишь для продолжения рода. Ее дело детей рожать. – Глеб Алексеевич призадумался. – К тому же она вообще не способна на любовь и ласки. Она словно бревно. Вряд ли из нее, что-либо получится. Мало того, что она некрасива и худа, так еще и неповоротлива.

Скулы Дарьи заходили в разные стороны. Глеб Алексеевич обсуждал ее с этой наглой челядью. С этой падшей девкой. Она закрыла лицо руками. Слезы – постоянные спутники барыни, поселившиеся в этом доме вместе с ней, снова вырвались наружу. Не в силах сдерживать рыдания, она метнулась в свои покои, которые стали для нее временным убежищем.

Глеб Алексеевич, оставаясь в кабинете, отстранил от себя Катерину и продолжил разговор:

– Забудь о тех занятиях с моей женой. Я уже сказал, что она нужна мне лишь для потомства. И сделать потомство я смогу без ее желаний. Она не такая горячая, как ты и расшевелить ее не получится. Да и черт с ней. – Глеб Алексеевич выругался и махнул рукой.

– Как изволите хозяин. – Катерина, довольная словами барина, прошла по комнате, качая бедрами.

Хозяин следил за ее походкой с откровенным желанием. Его жадный взгляд скользил по груди Катерины.

– Знайте, я же всегда к вашим услугам. Я всегда жажду ваших рук, ваших ласк. – Катерина, видя реакцию барина, провела рукой по груди и облизнула губы. В голосе слышалась хрипотца.

– Знаю, знаю. – Ответил барин и поманил ее рукой. Когда Катерина приблизилась, Глеб Алексеевич притянул к себе любовницу.

Дарья, влетела в комнату и, хлопнув дверью, упала на кровать. Рыдания сотрясали все тело. В который раз она была оскорблена. И все по вине этой проходимки. Эта она – Катерина во всем виновата. Из-за нее муж назвал ее бревном. Слова мужа бешено проносились в ее голове: «Моя жена нужна мне, только лишь для продолжения рода. Ее дело детей рожать. Она нужна мне лишь для потомства. Она как бревно». Глеб Алексеевич в очередной раз высмеял свою жену в присутствии любовницы. Как он мог? Как мог так обходиться с ней, с дворянкой?

До самого вечера Дарья, не впускала никого к себе в комнату. Ее супруг уехал и даже не зашел с ней попрощаться. Она, проплакала весь день, уткнувшись в подушку, отчего та полностью промокла. Ее грезам о тихом семейном сча-

стью не суждено сбыться. Жизнь слишком жестока, и не выносит иллюзий. Дарья решила, чтобы хоть как-то отвести удары судьбы, бьющие в самое ее сердце, отныне она станет сильной, жесткой и властной. Обижать себя больше не позволит никому. С твердой решимостью барыня встала с кровати и вышла в коридор. Проходя по длинному холодному коридору, ее взору предстали висящие на стенах картины величественных предков рода Салтыковых. Раньше она не обращала на них внимания, но не в этот раз.

– Здесь скоро будет висеть и мой портрет. – Грозно произнесла Дарья, смотря на этих важных господ. – Я прослаблю этот род еще сильнее, чем эти люди. Я прослаблю род так, что обо мне будут помнить многие десятилетия, а может и сотни лет. Я стану великой и могучей женщиной. Стану такой женщиной, которая заставит окружающих себя уважать и бояться.

Она пошла дальше по коридору к лестнице и спустилась в гостиную, из которой можно было попасть не только в столовую и в кабинет ее мужа, но и на кухню. В гостиной она остановилась, раздумывая, куда бы ей направиться. Посмотрев по сторонам, она решила идти на кухню. Там она полагала, встретит экономку, которая введет ее в курс дел по хозяйственной части дома. Свое величие она начнет с домашнего хозяйства.

Дарья высоко вскинула голову и, несмотря на свой малый рост, шурша шелком платья, важно вошла в кухню. При

внезапном появлении хозяйки, повариха ахнула, а прислуга в испуге затаила дыхание. В этом доме никто еще из прежних хозяев не появлялся в поварской.

– Мне нужна Елизавета. – Дарья прошла в центр комнаты и остановилась. – Немедленно найдите ее. – Строго потребовала она, обращаясь к присутствующей прислуге.

– Слушаюсь. – Молодая служанка присела в поклоне и быстро вылетела из кухни.

Дарья подошла к печке и критично осмотрела ее. Затем она направилась к разделочному столу и провела по нему пальцем. На пальце осталась грязь. Она потерла пальцы и повернулась к кухарке – тучной женщине неопределенного возраста, грозно спросила:

– Что это?

Кухарка, от зловещего тона, звучащего в речи барыни, потеряла дар речи и подбежала к столу. Женщина растерялась, отчего ее глаза стали походить на два чайных блюдца.

– Ты что ж не видишь? – Барыня протянула палец к лицу кухарки. – Это грязь. Почему она здесь, на столе? Какой же пищей вы кормите своих господ? Грязной?

– Барыня, помилуйте, грязь эта от морквы, которую помощница моя чистила для супа. Г-г-г-грязь снести не успела. – Кухарка, стала заикаться. – Ввода горячая в чане закончилась, и мы ожидаем, пока вода нагреется, чтобы помыть стол и посуду. Холодной водой эта грязь плохо отмывается и размазывается.

– Врешь. – Дарья зло посмотрела на перепуганную женщину. – Эта грязь не свежая и ей, возможно несколько дней.

– Ей Богу, барыня, – помощница кухарки – девочка лет двенадцати задрожала и упала на колени перед Дарьей, – она говорит истину. Это я во всем повинна. Я не хотела размазывать грязь по столу холодной водой и поставила воду на печь погреться. Я сию минуту все уберу.

– Конечно же, ты ее уберешь, но за эту грязь ты и твоя помощница будете наказаны. – Строго промолвила барыня. – Я велю вас выпороть.

– Помилосердствуйте барыня, – запричитала кухарка, – меня проучите, а девочку пожалейте. Она еще дитя. Она исправится. Христом Богом молю, барыня. – Завыла кухарка и тоже бросилась на колени к ногам Дарьи.

Сердце Дарьи от душераздирающего вопля женщины сжалось, но она решила твердо идти до конца. Чтобы стать величественной – отступить нельзя.

– Нет. Вы обе будете наказаны. – Голос ее звучал твердо. – Чтобы впредь прислуге неповадно было кормить господ дрянной пищей.

– Что здесь происходит? – послышался повелительный голос экономки Елизаветы. Дарья перевела взгляд с кухарки на нее. Елизавета стояла в дверях кухни и сурово смотрела на нее.

– Об этом я должна спросить у тебя Елизавета? Так, кажется, тебя зовут?

Елизавета непонимающе посмотрела на молодую повелительницу.

– В обязанность экономки входит слежка за порядком в доме. Я увидела на кухне грязь. Почему ты не подобающим образом следишь за слугами? – В голосе Дарьи звучали стальные ноты.

Экономка вздрогнула, и на смену суровости пришло недоумение.

– Я... я не знаю, как такое случилось?

– Так вот.... Хочу всем вам сказать, что я не допущу грязи в своем жилище. Отныне я буду проверять повсюду каждую мелочь. И если увижу, хоть что-то, что мне не понравится, то, – она нарочито сделала паузу, – не сносить всем головы.

Дарья отвернула голову и посмотрела на кухарку:

– Завтра я намереваюсь увидеть чистоту на кухне.

Кухарка кивнула и вытерла слезы, а Дарья направила взор на Елизавету.

– Пойдем в кабинет моего мужа, и там я буду с тобой говорить.

Она направилась в кабинет. Следом за ней пошла Елизавета. Войдя в кабинет, Дарья осмотрелась. Кабинет являл собой квадратную комнату с деревянным резным столом, находящимся в самом центре. Напротив двери был камин. По обеим сторонам от двери стояли высокие, доходящие до самого потолка стеллажи с книгами в кожаных переплетах. Напротив стола примостилось несколько стульев. Сбо-

ку от стола стоял удобный, без лишней помпезности диван и два кресла. Все в кабинете соответствовало своему строгому предназначению.

Дарья внутренне смутилась своей прыти, когда приказала экономки проследовать в кабинет, но не показала вида. Она, не спеша, собираясь с мыслями о предстоящем разговоре, подошла к столу, погладила отполированную до блеска столешницу и глубоко вздохнув, произнесла:

– Присаживайся, Елизавета, разговор будет долгим.

Экономка подчинилась и сконфужено присела на край одного из стульев. Дарья также села на стул, но на место хозяйна дома, в центре стола. Она взяла перо, повертела его в руках и серьезным тоном продолжила:

– Барин твой, Глеб Алексеевич уехал на длительное время. Теперь всеми делами в доме, буду заведовать я. Так он мне велел. Я здесь хозяйка, – она сделала упор на слово хозяйка, – и мне ты должна подчиняться беспрекословно. И только я стану решать, кого наказать, а кого миловать. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Экономка сглотнула и махнула головой.

– Прекрасно. Мне нравятся, когда слуги понимают меня с полуслова. Так вот, с этого самого момента я должна знать обо всем, что происходит в моем доме. Ты будешь мне докладывать не только о делах хозяйственных, но и о слугах и их кознях.

– В этом доме нет козней, барыня. – Попробовала возра-

зить экономка.

– Молчи, – прикрикнула Дарья, – пока я с тобой говорю. Ты станешь мне сообщать о Катерине и ее перемещениях. Также о других нерадивых слугах и обо всем вообще, что увидишь и услышишь в моем жилище. Иначе, – Дарья привстала и угрожающе посмотрела на экономку, – ты уйдешь из этого дома. То место, в которое ты отправишься, вряд ли покажется приглядным.

– Барыня Вы велите мне шпионить за всеми?

– Ты все правильно поняла. – Тон Дарьи не сбавлял оборотов.

– А если я откажусь?

– Повторяю еще раз, тогда ты уже не сможешь трудиться на своем насиженном месте.

Лицо экономки помрачнело. Она покачала головой и проговорила:

– Я все прекрасно поняла. Я согласна.

– Замечательно. Теперь ступай и продолжай заниматься своими любимыми обязанностями.

Елизавета осторожно встала и, повернувшись спиной к хозяйке, медленно поплелась к двери.

– Стой. – Остановила ее Дарья. – Я запомнила еще кое, что... Еще тебе придется следить за хозяином по его возвращении и также мне обо всем говорить. Скажешь кому о нашем разговоре, али пожалуешься на меня барину, то сгною тебя в темнице.

Елизавета поняла всю серьезность настроя своей барыни и, склонив голову, вышла.

Когда экономка ушла, Дарья перевела дух. Скоро ее станут уважать. Она все изменит. Пусть ее не будут обожать, но бояться уж точно начнут. Довольная собой и, внезапно открывшейся в ней смелостью, Дарья вернулась в свои покои. Впереди предстояла упорная борьба с Катериной, с мужем, и всем злобным миром, неожиданно ворвавшимся в ее, еще недавно, безмятежную юность.

На следующий день, Дарье предстояло стать свидетелем первого наказания, которое она назначила кухарке и ее помощнице. Барыня накинула на плечи теплую шаль и вышла во двор. Было зябко. От вчерашнего тепла не осталась и следа. Погода, как всегда непредсказуемая и неподвластная человеческим желанием, в этот день резко сменила свою милость на гнев. Черные тучи закрыли солнце. Пошел первый мелкий снег. Дарья зажмурила глаза. Колкие снежинки больно вонзались в лицо и, словно тысячи шипов, ранили и царапали ее нежную тонкую кожу.

На внутреннем дворе у старого дуба стоял слуга-гайдук. Гайдуку по приказу барыни было поручено привести в исполнение ее вердикт. К дубу толстой веревкой была привязана двенадцатилетняя девочка – помощница кухарки. Без

верхней одежды, в одной легкой сорочке и хлопчатом сарафане, она казалась совсем ребенком. Ее маленькие босые ножки, обутые в лапти, посинели от холода. Зубы стучали, а все тело, покрытое мурашками, трясло от озноба. Дарья с невозмутимым видом стояла рядом и молча, наблюдала за исполнением наказания. В доме ее родителей наказание дворовых и крестьян плетью и батогами считались обычным делом. Однако она, в отличие от старших сестер не любила смотреть за наказанием крепостных.

Гайдук развернул девочку спиной и занес над головой плеть. Он без усилий нанес слабый удар по спине девочки. Но и этого удара было достаточно, чтобы девочка вскрикнула от боли. Гайдук нанес второй удар, и девочка закричала еще сильнее. На ее больших чистых глазах появились слезы, но девочка не просила пощады. После нескольких ударов на ее спине проступили кроваво-красные рубцы, из которых сквозь сорочку засочилась кровь.

Вопль девочки больно отдавался в сердце Дарьи и от этого пронзительного, душераздирающего крика, оно разрывалось на куски. Дарья согнула руку в кулак и крепко стиснула зубы, чтобы ненароком не остановить, вынесенный ею накануне приговор. Дороги назад нет. Она приняла решение и должна его выполнить. При каждом очередном взмахе плетью, девочка зажмуривала глаза. На ее лице ее лице виднелся ужас. Глаза, опухшие от слез, потемнели и уже напоминали взгляд затравленного волчонка. Было в этом взгляде, что-то

недетское. Дарья не могла понять что это. Этот взгляд испугал и одновременно утешил молодую помещицу. Она поняла – это был взгляд полного подчинения ее воле. Взгляд испуга и глубокого почтения. Да, именно, глубокого почтения и полного подчинения ее воли, Дарья хотела больше всего на свете. Именно это, могло дать ей частичку счастья в этом грубом мире.

Вокруг собралась толпа слуг. Они во все глаза наблюдали за происходящим. В их глазах был испуг. Не привыкшие к такому резкому обращению и, избалованные отсутствием хозяйского внимания, они не могли даже думать о том, что такая же кара может когда-либо настичь каждого из них. Слуги пребывали в полном смятении.

Дарья отвела взгляд от девочки и посмотрела вокруг на собравшихся.

– Так будет с каждым, кто осмелится мне перечить и не соблюдать мои порядки в этом доме. – Громко и спокойно произнесла она. – Отныне вы все будете в моем полном подчинении, и я буду следить за всем, что здесь происходит. Отныне каждый станет выполнять свою работу с усердием, прилежанием и добросовестностью. Небрежности я не потерплю. – С этими словами, Дарья развернулась и гордо пошла в сторону дома, оставив нерадивых слуг в абсолютной потерянности. При наказании поварахи она присутствовать не желала.

Глава 5.

Обман

Наступил вечер. Прошло три недели с момента наказания поварихи и ее помощницы. Каждый день Катерина проду-мывала, как войти в доверие молодой хозяйки. После того страшного дня, когда барыня наказала слуг, она уже не решалась напрямую выступить против нее. Интуиция подсказывала горничной, что нужно действовать очень осторожно и грамотно, чтобы не навредить себе и своему возлюбленному Егору. Побег из дома Салтыковых Катерина решила отложить на неопределенное время. Природное чутье подсказывало ей, что барыня не такая уж злостная и к ней можно найти подход. Она понимала, что злость Дарьи напускная и все ее действия шли от собственного испуга.

Катерина сидела на кровати в своей комнате и обдумывала каждую деталь своего плана. Хозяин должен вернуться через несколько недель и у нее не так много времени на завоевание доверия молодой барыни. Горничная решила, что стоит поторопиться с действиями. Она встала, подошла к зеркалу, припудрила лицо, взяла свечу и решительно вышла из комнаты.

Она направилась напрямиком на кухню. Там, как всегда было тепло и приятно пахло всевозможными яствами.

Катерина глубоко вдохнула аромат свежеприготовленных булочек. Она провела в своей комнате весь день и только сейчас вспомнила, что у нее во рту не было ни крошки. Желудок предательски заурчал, требуя заполнить его.

Катерина подошла к столу, взяла сочное красное яблоко и, впившись в него своими белоснежными зубами, стала медленно жевать.

Молодые девушки-служанки суетились у плиты, наливая горячую воду в деревянные ведра.

– Барыню купать будете? – Поинтересовалась у них Катерина.

– Да. – Ответила одна из них. – Барыня все время мерзнет. Ей нездоровиться. Она требует горячую воду.

Катерина улыбнулась своей счастливой звезде. Повод для похода к барыне нашелся сам собой. Она отстранила девушку от ведра и с усмешкой произнесла:

– Я сама позабочусь о здоровье хозяйки. Я одна знаю методы врачевания. – С этими словами она взяла из рук девушки ведро.

– Не дури, Катерина. – Вскрикнула экономка, стоявшая в тот момент рядом с одной из служанок и наблюдавшая, как та чистит рыбу. – Все знают, что барыня тебя недолюбливает.

– Кто знает? Барыня крайне переменчива. – Катерина усмехнулась и пожала плечами. В ее словах звучал сарказм, но никто из присутствующих не понял ее намерений. – Вчера она меня недолюбливала, а сегодня полюбит.

– Барыня не желает тебя видеть и за такую вольность прикажет тебя выпороть. – Сказала Елизавета.

– Глупости. Никто еще ни разу меня не порол.

– Пользуешься благосклонностью барина? Так его же здесь нет. – Вновь заговорила Елизавета.

– Хоть и так и что из того? – Катерина с ехидной улыбкой откусила очередной кусок яблока.

– Что ты задумала? – Вдруг забеспокоилась Елизавета.

– Ничего. Совсем ничего. – Оправдалась Катерина и невозмутимо взглянула в глаза экономки. – Просто хочу помочь бедной барыне. Она все время пребывает в плохом настроении. Ей всегда холодно и одиноко. Надо же кому-то ее лечить и скрашивать ее одиночество. Вам всем все равно, что с ней станет, а вот мне она нравится. Она сильная и смелая девушка. Она наведет порядок в нашем курятнике.

– Нет. Ты так просто не отвертишься. – Елизавета приблизилась к Катерине и раздраженно вырвала из ее рук яблоко. Ее глаза метали молнии. – Говори начисто, что ты намерена предпринять?

– Говорю же ничего. – Катерина взяла обратно свое яблоко и еще раз откусила кусочек. – Глупая ты, Елизавета. Старая и глупая женщина. Во всем тебе мерещится заговор и обман. Хотя ты и сама нечиста на руку... – Она замолчала.

– Да как ты смеешь. – Елизавета вспыхнула и нанесла оплеуху по лицу своей обидчицы.

Катерина бросила яблоко и провела рукой по щеке. Щека

загорелась от удара.

– А вот об этом, – Катерина сделала паузу, – я расскажу хозяину.

– Ты словно змея, заползла хозяину за пазуху и греешься там. Везде прикрываешься им. Он о твоих проделках даже не догадывается.

Катерина улыбнулась и произнесла:

– Верно. Хозяин греет меня. А вот ты оскорбила меня и я ему обязательно пожалуюсь. И о твоих делишках расскажу.

– Каких делишках?

– Ты и сама знаешь. Да и зачем я буду тебе сообщать о своих козырях... Попытаешься меня сейчас остановить, сильно пожалеешь. Я очень много про тебя знаю, Елизавета.

– Что уставились? – Елизавета закричала на слуг. – Несите воду барыне и не слушайте эту проходимку.

– Мы еще посмотрим, кто из нас проходимка. Вот вернется хозяин и обо всем узнает. – Катерина, довольная собой, протянула Елизавете остаток от яблока и, глядя на экономку, сказала:

– Выброси яблоко в мусор, а то наша хозяйка не любит грязи. Можешь, конечно, доесть его.

С этими словами, Катерина вышла из кухни и, держа ведро с водой, направилась к барыне. Елизавета, следуя распоряжению молодой хозяйки, тихонько вышла следом за ней и стала следить за ее перемещениями.

Горничная, не привыкшая к тяжестим, вздыхая и кряхтя,

словно старуха, взобралась с ведром на второй этаж и прошла к покоям барыни. Она постучала в дверь. Ответа не последовало. Катерина неуверенно приоткрыла дверь и заглянула внутрь комнаты. Дарья, как обычно, сидела в кресле у камина и смотрела на огонь. Взгляд ее был каким-то отрешенным. Она явно о чем-то думала и не слышала стука горничной. Катерина кашлянула, и Дарья резко повернула голову.

– Прошу прощения, барыня. – Начала разговор Катерина. – Я принесла вам воду.

Барыня безразлично отвернулась и Катерина забеспокоилась. Она растерялась и стала сомневаться в том, что барыня вообще разрешит ей наполнить кадку водой.

– Барыня, я знаю, что вам нездоровиться. Не желаете ли, чтобы я капнула в воду то чудодейственное ароматическое масло? Оно спасает вас от болезней и вам станет намного легче.

– Нет. – Резко ответила Дарья. – Хватит меня дурачить всякой бессмыслицей.

– Что вы, барыня. – В голосе Катерины прозвучала искусственная озабоченность. – Я беспокоюсь о вас. Барин приказал мне лечить вас, если вы нечаянно захвораете. Я лишь, хочу протянуть руку помощи и услужить вам. Если бы я вас обманывала, то была бы полной дурой. Я ведь не хочу быть наказана. Вы строгая, но справедливая хозяйка... – Катерина вылила воду в кадку и продолжила:

– В этом доме не хватало строгости, и . . . – она запнулась, подбирая лестные слова, – и железной руки.

– Похвально. – На губах барыни появилась насмешливая улыбка. – Даже ты это понимаешь. В самом деле, несмотря на едва заметный порядок, изнутри дом в полном запустении и хаосе. Повсюду пыль и грязные полы. Расслабленные слуги и непомерное транжирство. Этому надобно положить конец.

– В каждый дом бы такую хозяйку как вы и тогда во всей стране будет порядок.

– Наша страна и без этого Великая. – Ответила Дарья, не поворачивая головы. Она, терзаемая чувством собственного достоинства и непонятной тягой к этой женщине, неторопливо встала и подошла к кадке.

Кадка уже была наполнена до краев. Воды было достаточно для мытья.

Катерина молча, подошла к хозяйке и аккуратно расстегнула застёжки на дорогостоящем платье своей хозяйки. Нежно касаясь кончиками пальцев ее спины, она осторожно сняла его, оставив барыню в одной сорочке.

От прикосновений по спине, а затем по всему телу Дарья прокатилась горячая волна. Эти ощущения ей были знакомы. В прошлый раз они закончились несказанным наслаждением. Катерина обошла вокруг хозяйки и остановилась напротив нее. Дарья закрыла глаза. Катерина осторожно, чтобы не спугнуть барыню, сняла с нее чепец и вытащила гребень из ее волос. Волосы, каскадом разлетелись по груди и спине.

Катерина взяла со столика щетку, и также ласково касаясь головы, стала расчесывать волосы, по направлению от головы к груди. Когда щетка дошла до груди, Катерина положила на кончики волос свою руку и погладила волосы. Дарья напряглась.

Ее соски мгновенно отреагировали на прикосновения, но она не отстранила Катерину, а по-прежнему молчала. Катерина поняла, что может действовать дальше. Дарья запрокинула голову назад. Катерина улыбнулась и продолжила. Дарья лишилась равновесия и рухнула на пол. Горничная последовала за ней. Дарья открыла глаза.

– Не тревожьтесь хозяйка. Я вас вылечу. – Успокоила ее Катерина.

– Иди прочь. – Прохрипела Дарья. Эта девка, в который раз одержала победу.

Катерина, озлобленно вышла из комнаты.

Дарья на шатких ногах подошла к остывающей воде и залезла в кадку. Закрыв глаза, она долго не могла прийти в себя. Катерина полностью завладела ее телом, ее сознанием. Все это пугало и одновременно привлекало ее. С одной стороны ей не хотелось останавливать эти ласки, с другой – ей хотелось убежать, убежать от всего этого, как можно дальше. Убежать от супруга, от этого дома, от Катерины, от всего этого кошмара. Все в этом доме было каким-то неестественным.

– Барыня, Вы простудитесь. Вода-то давно остыла. –

Негромко произнесла, появившаяся в комнате молодая служанка.

Дарья вздрогнула и открыла глаза. Она лежала обнаженной в холодной воде. Встрепенувшись, она мгновенно выпрыгнула из кадки.

– Я заснула. – Оправдалась она.

Служанка помогла надеть сорочку и чепец. Всю ночь барыне снились манящие руки Катерины. Они тянулись к ней и нежно ласкали. Эти ласки повторялись много раз. Дарья кричала от страсти и бушевавшего в ее теле огня. Этот огонь разжигала Катерина. Огонь этот пугал и в то же время согревал Дарью. Это было каким-то наваждением. Она пыталась сопротивляться, но руки ее мучительницы были сильнее. Она гнала от себя прочь эту бесстыжую, но та не хотела сдаваться.

Темнело. Солнце, ушло на покой и уступило место сумеркам. Алый закат, сменил полумрак. От синего ясного неба не осталось и следа. Землю покрыл тонкий слой зернистого снега. Зима, отчаянно пытающаяся вступить в свои законные права, заявляла о себе прерывающимися снежными бурями. Осень, не желавшая сдаваться, мгновенно превращала снег в слякоть.

Конюх Егор посмотрел по сторонам. Вокруг никого не бы-

ло. В ожидании, он прошелся по берегу реки Неглинки и сел на небольшой камень. Река, всегда безмятежная, в этот день не на шутку взволновалась, как будто предвещала что-то недоброе. Она бурлила и изрыгала мутную пену, словно невидимый кипящий котел, подогревал ее изнутри. Течение усиливалось. Прозрачная вода, потемнела. На поверхности плавала почерневшая листва, опавшая с прибрежных деревьев. Местами воду покрывала тонкая корка льда.

Егор съежился. На душе стало беспокойно. Катерина обещала прийти с минуту на минуту, а он прождал ее уже больше часа. Она была встревожена, когда накануне днем назначала ему встречу у реки. Раньше Катерина так не поступала. Их встречи проходили в конюшне, либо в ее комнате, либо на территории усадьбы, и она не так боязливо остерегалась посторонних глаз и ушей.

Чтобы хоть как-то отвлечься, Егор поднял палку и стал чертить бессмысленные круги на липком снеге. Со стороны дома послышался хруст веток. Он замер и посмотрел в сторону, откуда доносился звук, но из-за сгустившихся сумерек нечего не смог разглядеть. Конюх встал и боязливо спрятался за дерево. Через мгновение хруст веток приблизился, и вместе с ним показалась человеческая фигура в черном плаще с наброшенным на голову капюшоном. Егор сразу узнал ее. Это была Катерина.

– Ух. – Егор вытер проступившую на лбу испарину.

– Испугался милый? – Катерина слегка улыбнулась. – Ду-

мал, что я – призрак.

– Всякое бывает. Место это жуткое.

– Я пришла, чтобы сказать тебе... – Она замолчала и скинула с головы капюшон. – Мы не должны больше встречаться в доме и тем более на конюшне.

– Почему? – Удивился Егор.

– За нами следят.

– С чего ты, Катерина так решила?

– Сегодня утром, когда ты вышел от меня, я пошла следом, дабы закрыть дверь на ключ. Когда я приблизилась к двери, то увидела тень, мелькнувшую в коридоре. Ты ушел на рассвете. В это время все домочадцы крепко спят. Откуда могла тогда, взяться тень?

– Может призрак? – Пошутил Егор.

– Егор, это не смешно. Я говорю серьезно. Мы задумали осуществить побег и любая неосторожность, может нам дорого обойтись.

– Кто это может быть? – Обеспокоился Егор.

– Пока не знаю, но скоро выясню.

– Когда ты шла сюда, то ничего больше подозрительного не заметила?

– Нет. Сейчас слезки не было. Все тихо. Я шла осторожно.

– Я слышал хруст веток. Хруст был слышен за сотню метров.

– Но этот хруст, я не издавала. Я кралась осторожно и прежде чем ступить, проверяла каждый шаг.

– Тихо. Говори по тише. – Прошептал Егор и приставил палец к ее губам. – Скорее всего, это все тот же человек, какой следил за нами утром.

– Ты тоже молчи. Давай прислушаемся... – Произнесла Катерина.

Они замолчали и стали вслушиваться. Недалеко от них донесся какой-то шорох. Глаза их уже привыкли к темноте. Они присмотрелись и увидели быстро удаляющуюся от них, бегущую по тропинке вверх к имению, фигуру, которую издали, не смогли разглядеть.

– Видишь? Что я тебе говорила? Этот человек приходил по нашу душу.

– Вижу. – Ответил Егор.

– Все, мы пропали. – Занервничала Катерина. – Надо скорее уходить отсюда. Встретимся завтра в этом же месте на закате.

– Договорились. – Кивнул Егор.

– Я ухожу, а ты обожди немного и тоже ступай на конюшню и занимайся там своими делами.

Катерина поцеловала в щеку своего возлюбленного, накинула на голову капюшон и быстро пошла в сторону усадьбы. Дойдя до дома, она опасливо, озираясь по сторонам, прошла в свою комнату и зажгла свечу. В ее маленькой комнате было тепло. Потерев руки и скинув с себя плащ, она приблизилась к столу. В ящике она нащупала колоду карт. Карты были ее помощниками и помогали предсказывать судьбу, за что Ка-

терина им искренне доверяла. Она извлекла колоду и, положив ее в левую руку, попросила у нее помощи в предсказании. Затем она разложила карты рубашками, вверх и принялась переворачивать каждую. Обозрев расклад, Катерина побледнела. В раскладе, над ее головой лежала пиковая дама и перевернутый пиковый туз.

– Удар меня ждет от пиковой дамы в казенном доме. – В страхе прошептала Катерина.

Она не сомневалась, что пиковой дамой является Дарья.

«Неужели эта глупая дурнушка способна на серьезные поступки? Неужели удар последует с ее стороны? Не может быть? Я неправильно истолковала расклад. Верно, я много волновалась, отчего склонна драматизировать». – Вздохнула она, пытаясь успокоить разыгравшееся воображение.

В коридоре послышался слабый звук скрипнувшей половицы. Катерина, словно ужаленная, мгновенно вскочила со стула, метнулась к двери и резко распахнула ее. В комнату ввалилась экономка Елизавета.

– Так вот кто шпионит за мной! – Засмеялась Катерина над упавшей на колени экономкой. – Обожаемая всеми домочадцами Елизавета.

Она захлопнула дверь и, схватив за ворот рубахи экономку, протащила ее по полу.

– Признавайся гадина, почему выслеживаешь меня?

– Я... я не выслеживаю. – Оторопела экономка и пробормотала неуверенно. – Я шла мимо твоей двери. Свеча моя

слабо светила, потому я держалась за стену. Ты, отворив дверь, лишила меня опоры. Я споткнулась и упала.

Экономка встала и отряхнула подол платья.

– Врешь змея подколодная. – Катерина разозлилась, схватила Елизавету за горло и сжала руку. – Говори, кто послал тебя.

– Я не обманываю. – Захрипела экономка.

– Хорошо. Сделаю вид, что поверила тебе, но учти, если на самом деле ты выслеживала меня и что-либо заметила, я отомщу. Жестоко отомщу. Запомни это. – Катерина убрала руки и резко оттолкнула в сторону Елизавету.

Елизавета, держась за горло, пошатнулась.

– Если вздумаешь наводить на меня поклеп, то я поведаю барину, как ты нечиста на руку. Я сообщу ему, как ты ворует у него деньги. – Прошипела Катерина.

– Я не ворую деньги. – Возмутилась экономка.

– Молчи! – Прикрикнула на нее Катерина. – Меня не ты обманешь. – Я знаю, как ты снюхалась с рыночным мясником и вместе с ним проворачиваешь темные делишки. Знаю, знаю, как ты просила его подписывать в твоей книге завышенный вес мяса, а деньги пообещала делить пополам.

– Неправда! Все это наговор.

– Правда. И ты это прекрасно знаешь.

– Полагаю, хозяину не очень – то понравиться такая небрежливая экономка, в обязанности которой входит следить за текущими хозяйственными делами. – Усмехнулась Кате-

рина.

– Прекрати. Тебе не удастся очернить меня. – Перебила ее Елизавета.

– Вот как? У меня есть доказательства.

– Какие?

– Записка от мясника, где он сообщает о вашем уговоре.

– Не может быть. Он клеветает на меня. К тому же, он не умеет писать. Подписи за него ставит его супруга.

– Ха. – Катерина снова усмехнулась. – Записка написана его супругой в его присутствии. И это еще не все. Я знаю и про другие твои уловки.

– Почему он рассказал тебе об этом? – Спросила экономка.

– А у меня с ним свои счета.

– Что ты хочешь от меня?

– О! – Катерина важно прошлась по комнате. – Этот разговор начинает мне нравиться. Я довольна тобой Елизавета. Ты смышленная женщина.

– Так, что тебе нужно?

– Поначалу скажи, почему наблюдаешь за мной?

– Я же объяснила, что опиралась о стену, чтобы не споткнуться в темном коридоре.

– Если будешь продолжать разговор в том же духе, то скоро я отнесу записку хозяину. Уж мне – то он точно поверит и наградит за зоркий глаз.

– Твоя взяла противная девка. – Экономка махнула ру-

кой. – Следить за тобой, меня поставила барыня.

– Барыня? – Удивилась Катерина и ее глаза округлились. – Зачем?

– Откуда мне знать, что у нее в голове? Видно, шустрая ты больно.

– Ежели я не буду за тобой следить, то она меня накажет. Сжался Катерина. У меня нет выхода, и деньги я ворую, чтобы детей на ноги поставить. Ведь у меня их пятеро. И супруга у меня нет. Я одна одинешенька о них забочусь.

– Хорошо. Я сжалюсь над тобой, но ты будешь ей докладывать, только то, что я позволю сказать и ничего лишнего. Ясно?

– Безусловно. Мне все ясно.

– Отныне, денежки от твоих выходок станем делить пополам. Будешь платить за мое молчание. Иначе...

– Договорились. – Произнесла недовольно экономка.

– Завтра ты скажешь хозяйке, что слышала мой разговор с кухаркой. В разговоре я восхищалась красотой барыни. Восторгалась ее лебединой шеей, фарфоровой кожей, рукоделием и... крепостью характера, а также умением управляться со слугами.

– Но...

– Не перебивай. Кроме прочего мне нравится ее королевский стан и... этого пока достаточно.

Дарья прогуливалась в парке у дома. Она глубоко вдыхала свежий морозный воздух. Легкие моментально пронизывало приятным свежим запахом. Появился первый снег. Деревья покрылись белоснежными шапками. Шапки переливались и искрились от яркого солнечного света. Снег, укутавший своим эфирным покрывалом землю, был ослепительным. После мрачной осени, наступила зима и преобразила все вокруг. Барыня неспешно прошла по парку к ряду деревянных скамеек.

Желтопузые синицы и красные снегири играя друг с другом, образовывали разноцветный крутящийся шарик. Шаловливо перепрыгивая с ветки на ветку, они задевали пушистый снег, отчего он вздымался вверх и рассыпался миллиардом снежинок. Эти маленькие радужные птицы были ярким пятном в белоснежном парке. Порезвившись на ветках, они дружно слетелись к кормушкам и стали клевать, преподнесенные им Дарьей кусочки свежего сала. Птичий щебет шумел словно, гудящий улей.

Барыня подняла голову вверх и, закрывшись перчаткой от яркого солнца, посмотрела на небо. Высоко над землей рисовался огненный шар, сквозь который дымкой проплывали невесомые, чуть сероватые облака. На мгновение, останавливались, закрывая солнце, а затем медленно двигались в необъятное небесное пространство.

– Барыня, солнышком любуетесь? – Сказала, неожиданно

показавшаяся за ее спиной Катерина.

– Что? – Дарья не слышала приближавшихся шагов и не заметила появления горничной.

– Погода говорю, сегодня выдалась пригожая. Воздух-то, какой. – Она глубоко вдохнула и на ее лице показалась блаженная улыбка. – Красота та, какая. – Грудь Катерины вздымалась, щеки разрумянились, а губы немного припухли. Волосы растрепались из – под платка. Несмотря на чуть неряшливый вид, она была прекраснее прежнего.

– Да, воистину, погода прекрасная. – Согласилась Дарья.

– Кормите птиц?

– Да.

Катерина сделала паузу, любуясь пернатыми, а затем продолжила:

– Я слыхала, барин скоро приезжает?

Дарья внимательно посмотрела на служанку. После той, последней их встречи, она мало общалась с горничной.

Катерина по какой-то непонятной причине стала избегать ее. Дарья в самой глубине души желала продолжить их общение. Но горничную к себе больше не звала. Она всего – лишь хотела, поставить на место эту строптивую служанку, но не отдалять от себя.

Катерина поднесла руку к кормушке и птицы слетелись на ее ладонь.

– Меня птицы любят. – Смеясь, произнесла горничная. – Я, барыня постоянно их кормлю.

– Кто поставил все эти кормушки? – Поинтересовалась Дарья.

– Егор.

– Кто? – Не поняла барыня.

– Егор-конюх наш. Он тоже любит птиц и животных.

– Молодец, какой. Птицам зимой снеди не хватает. В моем прежнем доме всегда были кормушки. – Дарья неожиданно для себя разоткровенничалась.

При воспоминании о доме и о родных на ее лице показалась грусть. Несколько месяцев она не видела своих близких. Она часто писала им письма, но в письмах не могла признаться в том, что на самом деле происходит в ее новой жизни. Да и как в этом признаться? Она теперь замужняя женщина. У нее новая семья. Возможно другие замужние женщины, живут намного хуже, чем она, но об этом вслух не принято говорить. Чтобы выжить и не сломаться, теперь ей приходится подстраиваться под обстоятельства.

– Барыня, вам нехорошо? – Катерина отвлекла ее от печальных думок.

– Я немного задумалась.

– Простите меня барыня, за мое хамство и нахальство. Я не хотела причинять вам боль. Я стараюсь сделать вашу жизнь в этом доме и в браке счастливой. – Катерина, с присущим ей актерским мастерством, сделала виноватый вид и стряхнула вдруг возникшую слезу.

– Право, барыня я виновата перед вами. Виновата я в том,

что барин приходит ко мне по ночам. Виновата и в том, что живу на правах любовницы в этом доме. Но я не могу ему отказать. Я обязана Глебу Алексеевичу. Я его служанка и не смею перечить ему. Если позволите мне молвить слово, то я кое о чем поведаю.

Дарья удивленно вкинула брови и кивнула головой.

– Я помогу вам завоевать мужа. Он будет обожать, и боготворить вас.

– Каким образом? – Дарья усмехнулась.

– Я покажу и расскажу обо всех уроках мастерства, полученного мной в борделе. Расскажу о том, о чем не знают большинство женщин. Когда вы все это узнаете, то Глеб Алексеевич вознесет вас до небес.

– Какой тебе в этом смысл? – Недоверчиво поинтересовалась Дарья у своей служанки.

Катерина пожала плечами и притворно произнесла:

– Вы очень хороший человек. Вы сильная и упорная женщина. Таких женщин как вы, очень мало в наше время.

– Я подумаю, Катерина над твоими словами. – Тон Дарьи изменился и стал повелительным, таким которым должна разговаривать хозяйка со своими слугами. – Теперь ступай. Я хочу побыть одна.

Катерина, повиновавшись молодой барыне, быстро удалась. Дарья осталась в одиночестве и стала обдумывать слова горничной. Скоро вернется ее муж. Ей необходимо измениться и внешне и внутренне, иначе ее уничтожат в этом до-

ме. Она не должна этого допустить.

Всю последующую ночь Дарья снова перебирала в голове предложение Катерины и только под утро приняла решение о том, что станет брать уроки у бывшей куртизанки. При этом она решила, что не подпустит к своему телу эту особу. Она по-прежнему желала, чтобы Катерина показала на ее теле, как нужно доставлять удовольствие. Но чтобы не подчинится этой неподвластной похоти, и выбить влечение из своей головы, она решила держать горничную на расстоянии. Тягу к Катерининым ласкам Дарья стала считать мимолетным порывом еще совсем молодого тела, которое не знало ласки. Ей, не искушенной плотскими утехами женщине, хотелось тепла и нежности. Эту ласку ей смогла дать лишь Катерина. Все это было противоестественным и противоречащим плотским отношениям, которые обычно происходят между мужчиной и женщиной. Она решила покончить с этим. Выбить из головы всю эту причуду и жить счастливо в браке со своим мужем. Ради мужа она станет брать уроки, чтобы быть для него лучшей любовницей. Может тогда тяга супруга к другим женщинам, иссякнет. Катерина научит ее всем прелестям любовных отношений, а затем она избавиться от Катерины, как от ненужной вещи. Жить под одной крышей с любовницей своего мужа, большое испытание для женщины. Но она выдержит все жизненные хитросплетения и станет мудрее.

Утром Дарья позвала Катерину, и они приступили к заня-

тиям. То чему, обучала ее Катерина, неоднократно заставляла краснеть молодую барыню, но она, как послушная ученица впитывала все, что было нужно для завоевания мужа.

Когда приехал Глеб Алексеевич, Дарья была подготовлена встрече с ним и последующая ночь доказала это. Глеб Алексеевич так обрадовался перевоплощению своей молодой жены, что утром за завтраком выказал свое желание сделать ей великолепный подарок в виде кольца с изумрудом.

В последующие месяцы жизнь молодой барыни изменилась в лучшую сторону. Муж стал, внимательнее к ней. Елизавета докладывала о том, что слуги уважают ее. В доме был полный порядок. Помимо прочего, Глеб Алексеевич перестал испытывать интерес к Катерине.

– Что происходит? Не пойму, что случилось? Барин так увлекся своей женой, что я ему больше не нужна. Вчера пришла к нему в кабинет, а он прогнал меня. Сказал, если я стану ему досаждать, он продаст меня в деревню своему другу для работ на поле.

Катерина яростно ходила кругами по конюшни. Внутри нее все кипело. Егор сидел на куче сена и улыбался. Кинув гневный взгляд на возлюбленного, она прокричала:

– Почему все это так смешит тебя?

– Катерина, когда ты злишься, становишься такой приго-

жей. – Спокойно ответил Егор. – Припоминаешь, я говорил, что барыня обладает характером и тебе стоит это учесть. Она умная женщина.

– Ты, что же собираешься перейти на ее сторону? Она тебе нравится? – Еще больше разозлилась Катерина.

– Как знать... Когда приехал Глеб Алексеевич, она стала улыбаться и выглядеть прекраснее. Из дурнушки она превратилась в довольно симпатичную женщину.

– Замолчи. Не дразни меня.

Катерина подошла к Егору и, наклонившись, схватила рукой его волосы. Глаза горничной метали молнии.

– Я тебя люблю и не надо так говорить. Нам пора бежать, пока Глеб Алексеевич не продал меня. Ежели меня сошлют в деревню, то ты больше не сможешь наслаждаться моими ласками... Тогда ты станешь влачить жалкое существование в этом дряхлом месте до конца своих дней. У меня уже есть деньги.

Егор молчал.

– Слышишь меня? У меня есть деньги. Я их получила от экономки. Их достаточно, чтобы мы пару лет жили безбедно.

– Елизавета, что тебе платит? – Вновь усмехнулся Егор. – А за что?

– За мой ум.

– За твой ум? Твой ум нынче дорого стоит?

– Она платит за мое молчание и за свои махинации, ко-

торые она проворачивает за барской спиной... – Катерина замолчала, а затем продолжила. – Осталось только попасть в комнату к барыне. После приезда барина, она меня в свою комнату не приглашает.

– Зачем тебе понадобилась комната барыни?

– В комнате стоит ларец. Когда барыня купается, то снимает с шеи цепочку, на которой висит ключ от ее ларца. В ларце два дорогих ожерелья с бриллиантами и пара колец. Мне нужно улучшить момент и похитить все это барское богатство. После этого нужно бежать.

– Ты собираешься обокрасть хозяйку? – От удивления Егор открыл рот.

– Егор! – Катерина подкатила глаза, подошла к Егору и обняла его руками за шею. – Мы же обо всем договаривались. Как только придет время, мы сбежим. У меня есть деньги, но с барским богатством, нам будет спокойнее. Время пришло. Побег совершим ночью, так нас будет труднее искать. Я надена приличное платье. Ежели нас кто остановит, то меня примут за барыню, а ты будешь изображать моего конюха. Никто и не о чем не догадается. Мы убежим за границу. Там нас разыскивать не будут. Вот тогда мы заживем по-человечески.

Егор резко откинул руки Катерины.

– Делай, как знаешь. Если считаешь, что время пришло, то действуй. Но кражу я не одобряю. Грешно это. Да и не по человечески. Я не желаю быть участником кражи.

– Ха, ха, ха. Милый, отнимать у тех, кто сам погряз в грехах совсем не грешно.

Конюх ничего не ответил. Катерина довольная собой, потряхнула роскошной шевелюрой и, улыбнувшись, обняла за шею своего возлюбленного.

Глава 6.

Предательство

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Дарья появилась в доме Салтыкова. Глеб Алексеевич часто отлучался и отсутствовал по несколько дней, а иногда и недель. Дарья во время его отъездов много времени проводила на природе, гуляя по парку. Это место стало для нее единственной отдушиной. Она часами сидела на скамейке и наблюдала за птицами. В обыденной жизни друзей у нее не было, кроме единственной подруги Пелагеи. В обществе она не бывала, поэтому ни с кем из людей своего круга не общалась, кроме родных, которым по – прежнему писала письма. Жизнь в доме супруга была скучна и однообразна. Просыпалась она рано, затем завтракала. После завтрака гуляла в парке и вышивала узоры на материях. Затем наступал обед, а потом она спала. После она снова гуляла на природе. Так проходил один день за других. Вечера тянулись особенно долго.

Так, одни ранним утром Дарья по обыкновению, неспешно прохаживалась по парку и, углубившись в мысли, думала о своих родных. Ее размышления перебил подошедший укаткой конюх Егор. Он был встревожен.

– Барыня, не смею тревожить вас, но у меня срочный разговор. – Прошептал Егор.

Дарья изумилась вольности молодого холопа, но не прогнала его. Ее заинтересовала эта смелость. В их доме было не принято, чтобы слуги обращались напрямую к господам. Она даже имени его не знала.

– Говори. – Строго произнесла барыня.

– Против вас в доме затевается заговор. – Произнес Егор и осмотрелся вокруг.

– Заговор? – Удивилась Дарья. – Какой заговор?

– Барыня, я ваш преданный слуга и не хочу, чтобы вам причинили зло. Дело в том... – он замялся.

– Продолжай. – Сказала барыня.

– Катерина решила бежать за границу. Она хочет прихватить с собой ваши украшения. У нее уже есть деньги, но ей еще нужны ваши бриллианты. – Он замолчал.

– Вот как? – Дарья нахмурилась и помрачнела.

– Да, барыня.

– Откуда тебе это известно?

– Я ее возлюбленный и она мне доверяет все тайны. Я и ранее не одобрял ее замыслов и хотел прогнать ее от себя. Теперь, узнав про такое, решился обо всем рассказать.

– Каким же образом она собирается украсть мои драгоценности? Ларец в комнате. Там постоянно служанки. Ларец унести из комнаты не так – то просто.

– Она не станет выносить ларец. Сегодня вечером, когда вы пойдете купаться и снимете с шеи цепь с ключом, она украдет ключ, откроет ларец и похитит драгоценности.

– Неслыханная наглость. Нельзя так вести себя с господами. – Дарья возмущенно топнула ногой и, переведя дыхание, продолжила:

– Катерина догадывается о том, что ты можешь предать ее?

– Что вы, хозяйка, извольте. – Проговорил испуганно Егор. – Катерина коварная женщина. Временами я даже побаиваюсь ее. Если бы она заподозрила меня в предательстве... то не знаю, что стало бы со мной. Я бы до вас не дошел. Она смогла бы меня отравить. Она же про травы всякие много знает.

– Хорошо. Мне все понятно. Как тебя зовут, холоп?

– Егором, барыня меня величают.

– Ступай Егор. Если твои слова подтвердятся, то я тебя награжу. Верные слуги мне нужны.

Конюх украдкой, озираясь по сторонам, быстро зашагал в сторону конюшни.

Дарья, удивленная необычному известию, вдруг обрадовалась тому, что сможет избавиться от бесстыдной и хитрой горничной.

Вечером Дарья приготовилась к приходу Катерины. Глеба Алексеевича дома не было. Он был в очередном отъезде. Она весь день размышляла над тем как поступить, когда застанет за кражей Катерину. Поимка Катерины станет ее шансом не только отделаться от Катерины, но и наконец-то представит ее полноправной хозяйкой дома. Она прикажет

выпороть Катерину, а затем поместит ее в темницу в подвале дома. Там горничная станет ждать возвращения хозяина. По возвращении мужа, она убедит его отдать Катерину в руки полиции и та больше никогда не покажется в ее доме.

Барыня стояла у туалетного столика и наблюдала, как служанка Глашка носит в ведрах горячую воду. Катерина в ее комнате не появлялась.

Глашка наполнила полную кадку водой и принялась снимать платье со своей хозяйки. Как только она закончила свое дело, Дарья приказала служанке спрятаться за занавеску и молча ждать пока она ее не позовет. Служанка удивилась необычному указанию, но молча, подчинилась воли барыни.

Дарья сняла с шеи цепь с ключом, положила ее на туалетный столик и погрузилась в ванну. Барыня расслабилась и принялась самостоятельно намыливать руки. Других служанок она намеренно звать в помощь не стала, чтобы те не испортили, ее план. В тот момент, когда намылила все тело, Дарья увидела, как по комнате прокралась тень. Тень метнулась к туалетному столику, взяла ключ и на мгновение застыла над ним. Ларца на столике не было. Дарья переставила его на камин. Тень огляделась в поисках ларца и направилась обратно к двери, а на выходе обернулась и, приметив ларец, двинулась в его сторону. Ключом она открыла ларец. Барыня выждала пару секунд, и громко спросила:

– Кто здесь?

Тень на мгновение растерялась, ничего не ответила и бро-

силась к двери.

– Стой! – Закричала Дарья. – Глашка, держи вора.

Служанка быстро выскочила из своего укрытия и, подбежав к Катерине, схватила ее за рукав. Катерина, пытаясь выбежать из комнаты, оттолкнула от себя служанку. В тот момент к ним подлетела барыня. Она на ходу накинула халат, и презрительно посмотрев на Катерину, скомандовала:

– Покажи вторую руку.

Катерина отвела из-за спины руку и показала ее барыне. В руке горничной ничего не было.

– Что ты делаешь в моей комнате?

– Я принесла новые свечи. Елизавета сказала, что у вас свечи догорают, и стоит принести новые.

Горничная указала рукой в сторону столика. Действительно, на туалетном столике, лежали свечи. Дарья внимательно осмотрела столик. Цепь с ключом отсутствовала.

– Где моя цепь? – При этих словах Дарья приблизилась к Катерине. Выглядела она устрашающе.

Катерина сначала оторопела, и ее глаза забегали в разные стороны, а затем собралась, высоко подняла голову, и удивленно вздернув брови, медленно произнесла:

– Не понимаю о чем это вы? – В ее голосе звучала надменность.

– Повторяю, – Дарья тоже вскинула голову, показывая свое превосходство и, подойдя вплотную к Катерине, строго проговорила, – еще раз повторяю свой вопрос. Где моя цепь

с ключом? Куда ты ее дела?

– Какая цепь? Какой ключ? Я ничего не видела. – Катерина не сводила с Дарьи глаз, показывая, что не собирается сдаваться и не признает превосходство.

– Ты только что украла у меня цепь, которая лежала на туалетном столике?

– Да не брала я ничего. – Катерина снова стала нервничать.

Дарья взбесилась и неожиданно для себя схватила Катерину за шею.

– Врешь.... Ты нагло врешь. Я вызову полицмейстера.

От слов барыни, лицо Катерины побелело, и ее голос дрогнул.

– Не надо полиции. – Взмолилась она и опустила голову. – Ваша цепь лежит на ковре, посмотрите вниз.

Дарья переместила взгляд на ковер. На ковре у ног Дарьи лежала ее цепь. Служанка быстро подняла цепь и протянула хозяйке. Дарья еще больше разозлилась.

– Пытаешься провести меня шельма. Одурачить, значит, меня хочешь. Со мной это не пройдет. Ты намеренно уронила цепь, когда тебя поймала Глашка. Эту цепь я положила на столик, и она не могла сюда попасть без посторонней помощи.

– Возможно, я стряхнула ее, когда клала свечи на столик. – Стала упираться Катерина.

– Вот как... ты не желаешь признаться в краже?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.